

ПОРТРЕТ НА ФОНЕ ЭПОХИ

Олег
ХЛОБУСТОВ

АНДРОПОВ

Олег Максимович Хлобустов
Андропов. 30 лет из
жизни Генерального
секретаря ЦК КПСС
Серия «Портрет на фоне эпохи»

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=71948884

Андропов. 30 лет из жизни Генерального секретаря ЦК КПСС / Олег

Хлобустов: Вече; Москва; 2024

ISBN 978-5-4484-4752-5

Аннотация

Юрий Владимирович Андропов (1914—1984) – талантливый, неординарный, наделенный огромным потенциалом человек, государственный и партийный деятель СССР. 15 месяцев он возглавлял Советский Союз. Но, как выяснила в апреле 2006 г. социологическая служба России, Ю.В. Андропов был признан нашими современниками лучшим руководителем страны в XX веке!

В то же время Ю.В. Андропов остался в памяти народа прежде всего как председатель КГБ СССР, который он возглавлял с мая 1967 по май 1982 года. Автор посвятил свою книгу раскрытию этого уникального феномена Андропова.

За прошедшие со дня его смерти годы исследователям стал доступен большой корпус архивных документов о жизни Андропова. «И, значит, – подчеркивал В.В. Путин в приветствии организаторам выставки, посвященной столетию со дня рождения Ю.В. Андропова, – наша оценка событий становится более объективной и взвешенной, основывается на реальных свидетельствах эпохи».

Знание подлинной истории страны призвано содействовать утверждению в обществе уважительного, достойного отношения ко всем ее страницам, к тем людям и государственным лидерам, которые внесли свой достойный вклад в развитие нашей страны, России.

Книга адресована широким кругам читателей.

В формате PDF A4 сохранён издательский дизайн.

Содержание

О прошлом – во имя будущего. Вместо предисловия	7
Становление личности	18
Комсомольский вожак	18
Высокое доверие	30
Послевоенное восстановление	50
На дипломатической стезе	62
Конец ознакомительного фрагмента.	88

Олег Хлобустов
Андропов. 30 лет из
жизни Генерального
секретаря ЦК КПСС

© Хлобустов О. М., 2024

© ООО «Издательство „Вече“», 2024

О прошлом – во имя будущего.

Вместо предисловия

– Да что Андропов особенного сделал для страны?!
М. С. Горбачев

Обращаясь к организаторам и гостям открывшейся в Москве 17 июня 2014 г. историко-документальной выставки «Ю. В. Андропов. К 100-летию со дня рождения», Президент Российской Федерации В. В. Путин охарактеризовал юбиляра как «талантливого, неординарного, наделенного огромным потенциалом человека», государственного, партийного и общественного деятеля.

За прошедшие со дня смерти Юрия Владимировича Андропова (1914–1984) годы большой корпус архивных документов о его жизни и деятельности стал доступен для исследования. «И, значит, – подчеркивал В. В. Путин, – наша оценка событий становится более объективной и взвешенной, основывается на реальных свидетельствах эпохи. Уверен, что сегодняшний и другие просветительские, исследовательские проекты будут содействовать утверждению в обществе уважительного, достойного отношения ко всем страницам отечественной истории, к тем людям и государственным лидерам, которые внесли свой вклад в развитие стра-

ны»¹.

Но нужно ли знание недавней истории нашего Отечества современникам? Думается, что да, нужно, важно и необходимо. Поскольку именно уроки истории помогают не только заглянуть в прошлое, но и стремиться целенаправленно строить будущее в соответствии с желаемым общественным идеалом. Хотя человеческие представления об общественном благе и идеале также не являются неизменными, изменяются, развиваются в соответствии с прогрессом человечества.

19 декабря 2018 г. в Рыбинском государственном музее открылась выставка «О прошлом для будущего», посвященная Юрию Владимировичу Андропову. Это и понятно, поскольку с 1984 по 1989 год этот город носил имя Андропова. Поскольку здесь Андропов учился и начинал трудовую деятельность.

– Здесь представлены не просто исторические артефакты и находки, – сказал при открытии экспозиции ее создатель Алексей Алексахин, – это повод задуматься о том, что с нами происходит сегодня и что будет происходить завтра. Нужно понимать, какие процессы происходят со страной, с миром, обществом².

¹ Приветствие Президента Российской Федерации В. В. Путина организаторам и гостям выставки. № Пр-1364 от 17 июня 2014 г. // Андропов. К 100-летию со дня рождения. Каталог историко-документальной выставки. М., 2014.

² В Рыбинске открылась выставка, посвященная Юрию Андропову // Однажды в Рыбинске [Электронный ресурс] // <https://rybinsk-once.ru/v-rybinske-otkrylas->

Юрий Владимирович Андропов занимал ответственные посты секретаря, Генерального секретаря Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза, Председателя Президиума Верховного Совета СССР. Однако в памяти народа он остался прежде всего председателем Комитета государственной безопасности СССР, хотя об этом периоде его деятельности известно было немногим.

С приходом к руководству Ю. В. Андропова, вспоминал член Коллегии КГБ СССР в 1967–1985 гг. генерал-полковник Виктор Иванович Алидин, «развернулась активная творческая работа по совершенствованию оперативной деятельности подразделений центрального аппарата и местных органов госбезопасности... Андропов стремился к тому, чтобы деловитость, профессионализм принизывали весь аппарат государственной безопасности сверху донизу, в центре и на местах... Юрий Владимирович внес новую струю в работу всей системы государственной безопасности, открыв, в полном смысле этого слова, новую эпоху в деятельности чекистского аппарата»³.

В интервью газете «Вечерняя Москва» 16 апреля 1992 г. генерал-майор КГБ, первый заместитель начальника управления КГБ – управления Министерства безопасности России по Москве и Московской области А. В. Коробов заявлял:

vystavka-posvyashhennaya-yuriyu-andropovu. (Дата обращения 18.12.2018)

³ Алидин В. И. Государственная безопасность и время. М., 2001, с. 194–195, 209.

– Я начал работать в КГБ в 1958 году. Долгое время им руководил Юрий Владимирович Андропов (обидно, что он как бы бесследно уходит из истории нашего государства). На совещаниях он любил говорить: в конечном счете арест человека – брак в нашей работе. Задача органов госбезопасности – предотвратить преступление, не дать людям совершить непоправимое, сделать их союзниками или хотя бы нейтральными.

Не хочу и не буду скрывать: мне приходилось заниматься борьбой с «идеологическими диверсиями». Тогда это воспринималось как разновидность контрразведывательной работы. Шла холодная война. Подобная диверсия осуществлялась со стороны противника изолированными методами спецорганами, системой организаций, центров. Она была направлена на подрыв нашей государственности. Должны ли мы были защищать государство? Мы же отвечали за его безопасность⁴.

Сам Юрий Владимирович неоднократно подчеркивал, что обращение к историческому опыту необходимо не для того, чтобы «еще раз вспомнить о славном боевом прошлом», а прежде всего для того, чтобы снова обратиться к назревшим проблемам современности, «чтобы на историче-

⁴ «Двери открываются, но не до конца» // «Вечерняя Москва» 16 апреля 1992 г. Цитируется по: *Савостьянов Е. В.* Спецслужбы на переломе: О работе Московского управления КГБ – АФБ – МБВД – ФСК в переходный период. М., 2017, с. 206.

ском опыте ... учиться решать задачи сегодняшнего дня»⁵.

Каждый человек, вне зависимости от возраста, воспринимает и оценивает окружающий мир в соответствии с имеющимися знаниями, опытом, мировоззренческими принципами и установками. То есть в соответствии с имеющейся информацией. Доступной для проверки, а также углубления в суть событий прошлого. При этом, в силу разных причин, «лежащая на поверхности», легкодоступная, например, в интернете, информация далеко не всегда бывает объективной и достоверной.

Сегодня в исторической литературе очень часто объективная **информация подменяется** мифами, оценочными суждениями, имеющими весьма отдаленное отношение к тому, что действительно происходило в истории. В 2016 г. это явление даже получило свое определение – послеправда, постправда (от *англ.* post-truth). Послеправда означает попытку формирования общественных настроений посредством распространения информации, оперирующей не фактами, а эмоциями человека, знакомящегося с ней.

Группа Санкт-Петербургских ученых, на протяжении ряда лет занимающихся изучением идейно-теоретического наследия Ю. В. Андропова, отмечала, что «непредвзятые исследователи склоняются к мысли, что многое из того, что предлагал, намечал и начал претворять в жизнь в 1982–1984 гг. Ю. В. Андропов, не утратило актуальности и в наше время,

⁵ Андропов Ю. В. Избранные речи и статьи. М., 1983, с. 52.

и, возможно, стало уже фактором классического наследия в области государственного управления»⁶.

О масштабности личности Андропова свидетельствуют следующие факты. Осенью 1991 г. Всероссийским центром изучения общественного мнения (ВЦИОМ) респондентам был предложен проективный вопрос: «Кого из названных государственных, общественных и культурных деятелей России и СССР будут вспоминать через десятки лет?»

Ю. В. Андропова тогда назвали 32 % респондентов. На втором месте оказался писатель М. А. Булгаков (15 % ответов)⁷, за ним следовали В. И. Ленин (11 %), М. С. Горбачев (9 %), Б. Н. Ельцин (7 %), А. Д. Сахаров (6 %). И как бы

⁶ Круглов В. В., Лабудин А. В., Куприн А. А., Самодуров А. А., Василенко В. А. Национальная политика Ю. В. Андропова: история и современность // журнал «Управленческое консультирование». СП-г, 2014, № 10, с. 115–129 // <https://cyberleninka.ru/article/n/natsionalnaya-politika-yu-v-andropova-istoriya-i-sovremennost>. (Дата обращения 31.12.2023). Также указанные авторы, на наш взгляд, весьма обоснованно отмечали, что «книга журналиста Л. М. Млечина „Юрий Андропов. Последняя надежда режима“, хотя и насыщена интересными фактами, но слишком тенденциозна и в силу авторской мировоззренческой позиции не позволяет проникнуть в суть „андроповского плана реформ“, наличие которого Млечин по-прежнему отрицает. Вышедшие книги И. А. Минутко и С. Н. Семанова, полностью посвященные Ю. В. Андропову, настолько предвзяты и необъективны, что не могут быть даже с натяжкой отнесены к научной литературе. То же следует сказать и о статьях бывшего помощника Е. К. Лигачева – В. М. Легостаева» (там же, с. 116).

⁷ Отметим, что жизни и творчеству М. А. Булгакова были посвящены 13 кандидатских и докторских диссертаций, в то время как Ю. В. Андропову посвящена лишь одна кандидатская диссертация, защищенная в 2011 г. (Вергун А. С. Партийно-государственная деятельность Ю. В. Андропова (1947–1984 гг.).

ни показалось это парадоксальным, но этот **народный прогноз** полностью подтвердился через десятилетия.

Подлинным феноменом, учитывая, что он возглавлял Советский Союз менее 15 месяцев, стала констатация в апреле 2006 г. Левада-Центром того факта, что Юрий Владимирович Андропов воспринимался современниками как лучший руководитель нашей страны в XX веке! А секрет этого феномена заключен в личности Андропова⁸.

И именно новаторская деятельность Юрия Владимировича на различных государственных постах – это бесценный опыт творческого отношения к изучению и осмыслению современных социальных процессов, выработки выверенной и взвешенной внутренней и внешней политики государства. Но существуют, разумеется, и иные взгляды, мнения, оценки и суждения о деятельности Андропова, прежде всего на посту председателя КГБ. Но всегда ли они объективны и обоснованны, а приводимые в их подтверждение «аргументы» и «свидетельства» достоверны? Мы попытаемся ответить и на эти вопросы.

У читателя может также возникнуть закономерный вопрос, а известны ли автору негативные высказывания и суждения об Андропове? Например, В. В. Гришина, А. Н. Яковлева, М. С. Горбачева, С. Н. Семанова, И. А. Минутко,

⁸ Сравнительные оценки руководителей страны в XX веке. Пресс-выпуск 10 мая 2006 г. // <http://www.levada.ru/press/2006051001.html>. (Дата обращения 10.10.2012)

А. И. Колпакиди и других? Собирается ли он отвечать на эти выпады?

Да, конечно, известны. И собираюсь отвечать на них, правда, не вдаваясь в излишнюю полемику с названными и другими авторами, отвечая им **фактами и документами**. Кроме того, не считаю нужным отвечать на некомпетентные и явно клеветнические утверждения. Вроде того, что при Андропове были воссозданы Особые отделы в армии или что при нем было введено прослушивание телефонных разговоров (член Политбюро ЦК КПСС В. В. Гришин должен был бы знать об этом по должности, да, возможно, запомнил). Разумеется, и то и другое существовало и до Андропова, и существует поныне, а применение «прослушки» вообще ныне регулируется федеральным законом «Об оперативно-розыскной деятельности».

Желающих возразить или поспорить – милости прошу, высказывайтесь, пишите.

По моему мнению, для объективного описания исторических реалий необходимо как хронологическое изложение событий и фактов, как их повременные интерпретация и оценка, так и их сопоставление с современными представлениями о содержании и сущности тех или иных социальных явлений и процессов.

Именно такой подход, на наш взгляд, позволяет в значительной мере избежать двух подстерегающих автора и его читателей опасностей: и оказаться в плену устаревших, архаич-

ных суждений, либо оказаться введенным в заблуждение современной исторической мифологией и мифотворчеством.

Я же свою задачу ограничиваю желанием дать заинтересованному читателю как информацию для самостоятельной проверки и осмысления приводимых фактов, так и предоставить ему основания для самостоятельного анализа и оценки событий и **фактов**.

Не буду скрывать, что у меня к Юрию Владимировичу Андропову глубоко личное отношение. Да это и понятно: приняв в октябре 1971 года воинскую присягу, я поступил в подчинение председателю КГБ СССР Ю. В. Андропову. И прослужил в органах госбезопасности «от Андропова до Путина», выйдя в запас по достижению предельного возраста нахождения на военной службе.

Однако предлагаемая вниманию читателей книга – это не ностальгические мемуары, а исследование недавней истории нашей Родины, в значительной мере основанное на малоизвестных и малодоступных для подавляющего большинства читателей фактах и документах.

Не ставил своей задачей воссоздание полной биографии Юрия Владимировича Андропова – об этом выдающемся советском партийном и государственном деятеле написано немало как в нашей стране, так и за рубежом⁹. Нам же пред-

⁹ Отметим только наиболее значимые работы последних лет: *Круглов В. В., Лабудин А. В., Курпин А. А.* и др. Современный взгляд на политико-управленческое наследие Ю. В. Андропова. СПб-г, 2016; в 2023 г. появились *Петров Н. В.* Время Андропова. М., 2023; а также сборники статей: Юрий Андропов: Чекист и вождь.

ставляется необходимым познакомить читателей с личностью, мировоззрением и деятельностью будущего секретаря ЦК КПСС, председателя КГБ, а затем – и Генерального секретаря ЦК, Председателя Президиума Верховного Совета СССР. Французы говорят: все **понять** – значит все простить.

Однако в этой книге не будет речи о всепрощении и даже призывов к прощению как за мнимые, вымышленные, так и за подлинные ошибки, просчеты, трагедии и даже преступления прошедших эпох. Она нацелена лишь на то, чтобы помочь заинтересованному читателю самостоятельно **разобраться** в хитросплетениях событий и фактов все более отдаляющегося от нас прошлого. Ведь без знания исторических реалий не может быть понимания хода и смысла истории.

И еще – история, как известно, не выставляет оценок за невыученные уроки. Она лишь наказывает за их незнание.

Кому адресуется эта книга? Прежде всего, читателям в возрасте от 18 до 50 лет. Потому что, как для первых, так и для вторых, события более чем полувековой давности, о которых преимущественно в ней и идет речь, являются уже далекой и, по сути дела, неизвестной историей.

Автор ставит перед собой целью помочь современному читателю лучше узнать и понять недавнее прошлое нашей Родины, о котором в последние десятилетия говорилось

много, при этом далеко не всегда правдиво, объективно, с опорой на реальные **факты и документы**.

Не навязывая читателю собственной точки зрения и оценок, мы стремились лишь дать ему информационно насыщенную основу для самостоятельных раздумий и выработки собственных оценок, выводов и суждений.

Я надеюсь, книга эта даст ответ на недоуменный вопрос Горбачева: «Да что Андропов особенного сделал для страны?!» (свидетельство В. И. Болдина).

Ноябрь 2023 г. – январь 2024 г.

E-mail: xinom@mail.ru.

Становление личности

Комсомольский вожак

*...память – основа разума.
Алексей Толстой*

*Когда-то, наверное, будет написана
исчерпывающая история нашей эпохи.
Юрий Андропов¹⁰*

Юрий Владимирович родился 2 (15, нового стиля) июня 1914 г. на станции Нагутская Ставропольского края в семье учительницы музыки Евгении Карловны и железнодорожно-го служащего Владимира Константиновича Андроповых. Но уже через два года семья переезжает в город Беслан.

В автобиографии Юрий Владимирович писал: «Отец происходил из донских казаков. Мать родилась в семье прачки (или горничной). Отца она не знает. После смерти матери (моей родной бабки) она была взята на воспитание в семью Флекенштейн. Сам Флекенштейн был часовых дел мастер. По документам числился как купец. Умер в 1915 году. Жена

¹⁰ Андропов Ю. В. Ленинизм – неисчерпаемый источник революционной энергии и творчества масс // Андропов Ю. В. Избранные речи и статьи. Издание 2-е. М., 1983, с. 199.

его сейчас живет в Москве, пенсионерка».

Мы не будем касаться многочисленных спекуляций, связанных с происхождением Андропова, появившихся в 2004 году, поскольку даже ни один из их авторов не приводит фактов *какого бы то ни было участия* мифических родственников в жизни или воспитании Юрия Андропова. К тому же и в интернациональном СССР, и в «цивилизованном демократическом» обществе, вопрос национального происхождения не является критерием оценки личных, моральных, деловых и иных качеств человека.

Сторонникам «конспирологических» теорий происхождения Юрия Андропова позволю указать и на то принципиально важное обстоятельство, что вряд ли мать будет посвящать пятнадцатилетнего сына в тайну его рождения.

Гораздо больший интерес представляет сам по себе процесс формирования этой незаурядной личности, о которой с полным правом можно сказать «self made man»: человек, сделавший себя сам. А данные способность и умение всегда высоко ценились у всех цивилизованных народов.

Еще не окончив школы, Юрий начал работать на телеграфе. В том же 1930 году Юрий Андропов вступил в комсомол – Всесоюзный Ленинский Коммунистический Союз Молодежи (ВЛКСМ), и, подобно многим своим сверстникам, много времени и юношеской энергии отдавал комсомольской работе.

Сегодняшним молодым читателям надо пояснить, что

комсомол – Коммунистический союз молодежи, образованный 29 октября 1918 г., был молодежной общественно-политической организацией, объединявшей юношей и девушек 14–29 лет, ставившей своими целями помощь молодежи в получении образования, профессии, решении жилищных и иных социальных вопросов, организации занятий спортом, досуга.

Комсомольские организации – от самой низовой ячейки, объединявшей три-пять человек, совместно работавших или учившихся, обладали правом обращаться с ходатайствами и просьбами к администрации предприятий, учебных заведений, партийным организациям и т. д. И «партячейки», и партийные комитеты, и администрации, по мере возможностей, всегда шли «навстречу молодежи», «молодой смене».

Но также комсомольские ячейки имели право дать комсомольцам, или кандидатам на вступление в организацию, общественное поручение, отказываться от которого было не принято. Оно могло касаться и направления на работу на новостройки или новое предприятие, остро нуждавшееся в кадрах.

Девизом комсомольцев стали слова из речи Председателя Совета народных комиссаров В. И. Ульянова (Ленина) на III съезде союза: «Учиться, учиться и учиться!» Поэтому нередко общественные поручения («путевки») имели характер направления в вузы, техникумы для получения образования и профессии или военные училища.

Объективно комсомол был **общественным институтом социализации молодежи**, хотя и работал под руководством Всесоюзной коммунистической партии (большеви-ков) (ВКП(б); с октября 1952 г. – Коммунистическая партия Советского Союза (КПСС).

Комсомол давал молодым людям навыки организации и самоорганизации, воспитывал товарищеское, доброжела-тельное, но в то же время – принципиальное и объективное, интернациональное отношение к людям других националь-ностей, чего порой так недостает нынешней молодежи.

Разумеется, комсомол, который и в официальных доку-ментах того времени, именовался «помощником и резервом коммунистической партии», занимался и политическим, и идеологическим просвещением и воспитанием юношей и де-вушек. И именно поэтому такую популярность в нашей стра-не получила «Песня о тревожной молодости» Александры Николаевны Пахмутовой:

Забота у нас простая,
Забота наша такая, —
Жила бы страна родная,
И нету других забот!

Комсомолы 1920–1930-х гг. были романтиками и иде-алистами, стремившимися стать активными участниками процесса созидания «нового общества, новых общественных отношений» в нашей стране и во всем мире. Именно поэтому

«по зову и велению сердца» они отправлялись на комсомольско-молодежные стройки, спеша реализовать свой юношеский задор и потенциал, по «комсомольским путевкам» (рекомендациям) отправлялись в воинские училища, милицию, вузы и т. д., получали профессии, которые так остро были нужны стране.

И именно поэтому же в июне 1941 г. они осаждали военкоматы и комитеты комсомола, чтобы получить направление в армию, на фронт или «за линию фронта», совершая свой *осознанный жизненный выбор*, который вел одних к славе, бессмертию, других – к трагической, порой безвестной смерти...

«Комсомольская путевка» подчас становилась началом биографии для очень многих представителей ранее самых непривилегированных сословий Российской империи. (Со временем, наличие комсомольской рекомендации стало необходимым условием для лиц комсомольского возраста – 14–28 лет, для получения некоторых профессий, поступления в некоторые вузы.)

Комсомол, в том числе в воинских частях Рабоче-крестьянской Красной армии (РККА), был настоящей «школой жизни». И поэтому отнюдь не удивительно, что многие комсомолыцы, получавшие и закалку, и опыт работы с различными людьми, в различных коллективах и в различных условиях, становились советскими руководителями, комсомольско-партийными, государственными и военными деятелями

самых высоких рангов.

Как добровольный общественный, точнее все же – **общественно-политический** институт, комсомол, безусловно, был не только «кузницей кадров», но и **школой воспитания будущей элиты** страны.

На 1940 г. в рядах ВЛКСМ насчитывалось 10 миллионов 223 тысячи членов. Комсомольцы играли заметную роль во всей жизни республик, в строительстве и работе промышленных предприятий.

Да, безусловно, были среди комсомольцев той поры и отдельные беспринципные приспособленцы, лицемеры и карьеристы, поскольку и такие субъекты в определенной пропорции также воспроизводятся или воспитываются матерью-природой.

В 1931 г. Юрий окончил семилетнюю железнодорожную фабрично-заводскую школу в Моздоке и начал трудиться помощником киномеханика в железнодорожном клубе. После смерти матери Юрий остался проживать с отчимом, с которым не очень ладил.

Для понимания жизненного пути не только Юрия Андропова, но и судьбы каждого из нас, по моему убеждению, следует задуматься и помнить слова ныне почти забытого немецкого философа XIX века: «Люди сами делают свою историю, но они ее делают не так, как им вздумается, при обстоятельствах, которые не сами они выбрали, а которые непосредственно имеются налицо, даны им и перешли от

прошлого»¹¹.

В начале 1932 г. Юрий написал заявление о приеме на судоводительский факультет Рыбинского речного техникума. И с апреля того же года курсант Андропов приступил к учебе в старинном городе на Волге – в 2021 г. город отметил свой уже 950-летний юбилей. А официальный статус города он приобрел по указу Екатерины II в 1777 году.

Однажды, во время судоходной практики, курсант Андропов упал за борт в октябрьскую воду, был спасен товарищами, долго болел, а как следствие – получил осложнение на почки, что стало его хроническим заболеванием, приведшим в конце концов к летальному исходу. Именно по причине этого заболевания в 1936 г. Ю. В. Андропов был признан негодным к строевой службе и освобожден от призыва в РККА. В 1935 г. Юрий женился на студентке того же техникума Нине Ивановне Енгальчевой, в браке с которой у него родился сын Владимир и дочь Евгения (ее сын, внук Андропова, впоследствии проходил службу в УКГБ – УФСБ по Ярославской области, закончив ее в звании подполковника).

Окончив в 1936 г. техникум, Ю. В. Андропов получает направление на Рыбинскую судоверфь имени Володарского. Однако проработал он там немного: после избрания его в мае 1936 г. освобожденным секретарем комсомольской организации Рыбинского техникума водного транспорта начи-

¹¹ Маркс К. 18 брюмера Луи Бонапарта // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Т. 8, с. 119.

нается комсомольская карьера Андропова.

После пребывания на ряде комсомольских должностей в Рыбинске, включая пост секретаря горкома ВЛКСМ, Андропова переводят на должность заведующего отделом Ярославского областного комитета комсомола, а в декабре 1938 г. – он избирается первым секретарем Ярославского обкома комсомола.

Столь «головокружительный» карьерный взлет объясняется тем обстоятельством, что комсомол в те годы, как и все общество, стал объектом «политических чисток», сопровождавшихся порой необоснованными уголовными репрессиями. Однако «карьерный рост» Андропова в 1938–1947 гг. объясняется не только репрессиями среди партийно-комсомольского аппарата, но и продемонстрированными им деловыми качествами, такими как ответственность и исполнительность.

Андропов, безусловно, был, и объективно не мог не быть, человеком «своего времени», воспитанным именно в Сталинскую эпоху, со всеми ее противоречивыми тенденциями, что не могло не сказаться на его личности. Но главным на всю жизнь в нем осталась преданность юношеским романтическим революционным идеалам, убежденность в истинности марксистско-ленинской теории и коммунистической идеологии.

Многочисленным сегодняшним скептикам и хулителям коммунистических идеалов я предлагаю просто вдуматься в

следующие слова одного из признанных на Западе экспертов в вопросах коммунизма:

«Порожденный нетерпеливым идеализмом, отвергавшим несправедливость существующего порядка вещей, он (коммунизм. — *О.Х.*), стремился к лучшему и более гуманному обществу, но привел к массовому угнетению. Он оптимистически отражал веру в мощь разума, способного создать совершенное общество. Во имя морально мотивированной социальной инженерии он **мобилизовал самые мощные чувства — любовь к человечеству и ненависть к угнетению. Таким образом, ему удалось увлечь ярчайшие умы и самые идеалистические души**, он привел к самым ужасным преступлениям нашего, да и не только нашего столетия».

Прежде чем раскрыть читателю тайну имени цитируемого автора, отметим, что партийно-политическая оценка злодеяний и преступлений 1930–1950-х гг. была уже дана XX съездом КПСС. Однако продолжим прерванное нами цитирование сочинения еще не названного американского автора. «Более того, коммунизм представлял собой ложно направленное усилие навязать общественным явлениям тотальную рациональность. Он исходил из представления, что грамотное, политически сознательное общество может осуществлять контроль над общественной эволюцией, направляя социально-экономические перемены к заранее намеченным целям.

Так, чтобы история уже более не была бы просто спон-

танным, преимущественно случайным процессом, но стала бы орудием коллективного разума человечества и служила бы моральным целям. Таким образом, коммунизм домогался слияния, посредством организованных действий, политической рациональности с общественной моралью».

Признаемся, что нами цитировалась книга бывшего помощника президента США по национальной безопасности профессора Збигнева Бжезинского, причем ее русскоязычное нью-йоркское издание. Добавим при этом, что Бжезинский, в отличие от большинства нынешних доморощенных «антикоммунистов», отнюдь не отрицал наличия у коммунистической идеи «плодотворных и даже конструктивных аспектов стремления к совершенному обществу» и даже выражал надежду, что уже в XX веке «современные плюралистические демократии сделают их частью своих систем»¹².

Секретарю обкома комсомола Юрию Андропову пришлось принять участие и в возведении Угличской и Рыбинской гидроэлектростанций. Позднее читателям станет понятно, почему мы подчеркиваем данное обстоятельство. Строительство в Угличе началось в 1935 г., а Рыбинской ГЭС – в следующем году. Возводимые гидроэлектростанции являлись на тот момент времени вторыми по мощности в СССР. Создание Рыбинского водохранилища, также в то время крупнейшего в мире, предопределило необходи-

¹² *Бжезинский Зб.* Большой провал: Рождение и смерть коммунизма в двадцатом веке. (На русском языке). New-York, Liberty Publishing House, 1989, с. 216, 241.

мость переселения из зоны затопления минимум 117 тысяч человек, и в районе Углича – 24,6 тысячи человек. Помимо оказания помощи в переездах и переносе домов в 1936–1940 гг., комсомольцы Ярославщины участвовали также в возведении жилья для переселенцев, в строительстве гидроэлектростанций. Только непосредственно в Волгострой в 1939 г. комсомол направил 6400 членов областной организации.

В январе 1940 г. начался монтаж первого агрегата Угличской ГЭС, а через месяц – второго. Их ввод в эксплуатацию состоялся, соответственно, 8 декабря 1940 г. и 20 марта 1941 г. К началу Великой Отечественной войны Угличская гидроэлектростанция эксплуатировалась в соответствии с проектом, строительные работы были близки к завершению. Первый агрегат Рыбинской ГЭС дал ток 18 ноября 1941 г.

Следует особенно подчеркнуть исключительно важную роль этих электростанций в обеспечении электроэнергией Москвы в период обороны столицы осенью 1941 г. после выхода из строя Днепрогэса.

Активная творческая работа Андропова на посту секретаря обкома ВЛКСМ не осталась незамеченной как местным партийным руководством – секретарем обкома ВКП(б) Н. М. Патоличевым, так и ЦК ВЛКСМ в Москве, что и стало причиной дальнейшей резкой перемены в его судьбе.

7 июня 1941 г. Андропов выступил на XI Пленуме ЦК

ВЛКСМ, где вновь говорил об опыте работы Ярославского обкома комсомола. Редакцией «Комсомольской правды» изложение его выступления на этом пленуме было озаглавлено «Выращивать новый актив».

Высокое доверие

После подписания в Москве 12 марта 1940 г. мирного договора с Финляндией, в соответствии с которым СССР была возвращена большая часть территории Карелии, входившая в состав Российской империи и отторгнутая в 1920 г., VI сессия Верховного Совета СССР приняла 31 марта решение об образовании Карело-Финской Советской Социалистической Республики со столицей в Петрозаводске.

В соответствии с замыслами И. В. Сталина Карело-Финская ССР должна была стать «витриной» Советского Союза для западного мира. Для эффективной организации всех сфер жизни республики были необходимы опытные руководящие кадры. В связи с этим И. В. Сталин лично контролировал процесс формирования руководства республики.

Центральный Комитет ВЛКСМ рекомендовал на должность секретаря ЦК комсомола Карело-Финской ССР кандидатуру Ю. В. Андропова, которая была одобрена Сталиным¹³.

В мае 1940 г. первому секретарю ЦК компартии КФССР Геннадию Николаевичу Куприянову позвонил первый секретарь ЦК комсомола Н. А. Михайлов и сообщил, что ЦК

¹³ Глава написана на основе книг: *Васильев Ю. А.* Юрий Андропов. На пути к власти. М., 2018; *Шлейкин Ю. В.* Андропов. Карелия. 1940–1951. Петрозаводск, 2014.

ВЛКСМ считает нужным рекомендовать на пост первого секретаря комсомола республики Юрия Андропова, охарактеризовав его как опытного комсомольского руководителя, чьи выступления на Пленумах ЦК всегда интересны, конструктивны, нестандартны.

После посещения ЦК ВЛКСМ на Старой площади в Москве Юрий Андропов выехал в Петрозаводск, где в Доме Красной армии 1 июня 1940 г. начал работу I съезд комсомола Карело-Финской ССР. Делегат того съезда П. П. Потапова вспоминала:

– На трибуну поднялся незнакомый нам высокий темно-волосый молодой человек. Четкая дикция, спокойный голос, лаконичные, без длиннот предложения делали речь его доходчивой, привлекающей внимание, а содержание ее – Андропов говорил об опыте работы ярославской организации, – показывало, что докладчик – большой знаток комсомольской работы.

3 июня 239 делегатов съезда избрали 51 одного члена и 17 кандидатов в члены ЦК комсомола республики. 3 июня 1940 г. Первым секретарем ЦК ЛКСМ Карело-Финской ССР был избран Ю. В. Андропов.

После съезда Андропов пригласил избранных первых секретарей райкомов республики на беседу. В напутствие подчеркнул, что главное – растить на живом деле актив молодежи, расширять его, пополнять ряды комсомола. Особый упор – на оборонную работу. Было решено, что комсомол

республики возьмет шефство над Северным флотом СССР. Отметим, что к апрелю 1941 г. комсомол Карелии насчитывал 1956 первичных комсомольских организаций, объединявших 31 603 комсомольца (4478 из них вступили в организацию в 1940-м, а 862 – в 1941 г.).

ЦК комсомола Карело-Финской ССР располагался на одной из старых площадей города, в старинном двухэтажном здании, построенном в последней четверти XVIII века. Работа Андропова на новом месте начиналась в сезон длинных белых ночей и первые полгода пролетели быстро, вобрав в себя множество важных дел и событий.

Комсомол Карелии не только организовывал пионерские лагеря для детей, но и организовал республиканскую школу пионерских вожатых (пионерские лагеря Карелии возобновили свою работу уже в 1943 г.).

Необходимо отметить и следующее немаловажное для судьбы Юрия Владимировича обстоятельство: его жена с дочерью Евгенией (1936 г.р.) и сыном Владимиром (1940 г.р.) ехать к новому месту назначения супруга отказалась.

Мы не будем спекулировать на этом, столь любимом журналистами, факте биографии Андропова. Во-первых, я считаю, что любой человек пользуется правом, между прочим, записанным в Конституции нашей страны, на тайну, неприкосновенность личной жизни. Ту самую, трепетно пестуемую «прайвиси», что нередко грубо и цинично попирается недостаточно воспитанными журналистами и писателями.

Как говорится, пусть бросит в него камень тот, кто сам без греха. И, во-вторых, оставшаяся в Ярославле жена Андропова Нина Ивановна до конца своих дней сохранила теплые чувства по отношению к своему супругу.

27 и 29 июня Ю. В. Андропов проводит заседание бюро ЦК, на котором обсуждается вопрос о борьбе с детской преступностью и безнадзорностью.

Среди множества самых разных событий, отметим одно, крайне важное не только для республики Карелия, – 1 сентября 1940 г. начались занятия в новом Карело-Финском университете, в котором были образованы 4 факультета. А 28 сентября открылся Петрозаводский Дворец пионеров.

2 октября, в день двадцатилетия выступления В. И. Ленина на III съезде Российского коммунистического союза молодежи, республиканская газета «Ленинское знамя» опубликовала статью Ю. В. Андропова «Ленинские указания в действии».

На первом заседании бюро ЦК комсомола КФССР 3 января 1941 г. в качестве основного вопроса предстоящего пленума ЦК было названо состояние военно-физкультурной работы среди комсомольцев.

А в феврале по инициативе Ю. В. Андропова был проведен народный лыжный праздник, самое активное участие в котором принимала молодежь Карелии.

В Петрозаводске Андропову довелось познакомиться и работать в контакте с председателем Президиума Верхов-

ного Совета Карело-Финской Советской Социалистической Республики Отто Вильгельмовичем Куусиненом. Это потом о О. В. Куусинене (1881–1964) напишут как о «видном деятеле Советского государства, международного коммунистического и рабочего движения», а тогда он был символом, живым представителем «ленинской гвардии» в ВКП(б).

О. В. Куусинен, финн по национальности, в 1905 г. вступил в Финскую социал-демократическую партию, а впоследствии возглавил ее левое крыло. В 1918 г. он стал одним из руководителей подавленной военщиной при помощи германских войск рабочей революции в Финляндии, членом революционного правительства и одним из создателей коммунистической партии Финляндии.

После подавления финской революции О. В. Куусинен – на партийной работе в РСФСР. С 1921 по 1939 г. – один из секретарей Исполкома Коммунистического Интернационала (Коминтерна), с 1940 г. – депутат Верховного Совета СССР и с 1941 г. – член ЦК ВКП(б). 19 июля 1940 г. он избирается Председателем Президиума Верховного Совета Карело-Финской ССР. 16 октября 1952 г., на XIX съезде ВКП(б), О. В. Куусинен был избран членом Политбюро уже Коммунистической партии Советского Союза (КПСС, решение об изменении названия партии также было принято этим съездом).

В дальнейшем, в июне 1957 г., Отто Вильгельмович будет избран секретарем ЦК КПСС. Важно подчеркнуть, что

Куусинен считался одним из видных теоретиков научного коммунизма, был соавтором и редактором фундаментального учебника «Основы марксизма-ленинизма» (1959 г.), впоследствии переведенного на многие языки, в котором рассматривались важнейшие проблемы интерпретации теории научного коммунизма.

И, наверное, это общение немало дало для становления и воспитания личности молодого комсомольского секретаря.

Совместная работа, непосредственное общение с таким авторитетным руководителем, как О. В. Куусинен, без сомнения, были хорошей школой для Андропова, да и проявленные последним личные и деловые качества позволили, несмотря на немалую разницу в возрасте, завязаться дружбе между ними.

31 марта 1941 г. был зарегистрирован брак Ю. В. Андропова с учительницей Татьяной Филипповной Лебедевой (1917–1991). Для сведения любопытствующего читателя сообщая, что во втором браке у Андропова родились сын Игорь (1941–2006) и дочь Ирина. Игорь Юрьевич окончил МГИМО, стал профессиональным дипломатом, и только после смерти отца получил назначение послом СССР в Грецию. Дочь Юрия Владимировича Ирина, по образованию филолог, работала в редакции известной литературной серии «Жизнь замечательных людей» издательства «Молодая гвардия», а позднее – в редакции журнала «Музыкальная жизнь». В отличие от многих других «кремлевских детей»,

сына и дочь Андропова характеризовали воспитанные родителями порядочность, трудолюбие и скромность.

22 июня 1941 г. в 7 часов утра началось созванное первым секретарем Г. Н. Куприяновым заседание ЦК КП(б) Карело-Финской ССР, на котором рассматривались первоочередные вопросы в связи с началом боевых действий по отражению фашистской агрессии. В три часа дня на главной площади Петрозаводска состоялся митинг жителей города, на котором Ю. В. Андропов призвал молодежь республики встать на защиту Родины.

Понятно, что после 22 июня главным направлением в работе ЦК комсомола Карелии стала **военная работа**.

Многие комсомольцы, в том числе студенты Карельского госуниверситета (328 преподавателей и студентов университета) добровольцами вступили в Рабоче-крестьянскую Красную армию. Отметим, что позднее университет был эвакуирован в столицу Республики Коми Сыктывкар, где занятия со студентами продолжались вплоть до возвращения в Петрозаводск 30 июня 1944 г.

Комсомольцы республики также активно трудились в народном хозяйстве для нужд фронта, 500 девушек прошли обучение на курсах шоферов и трактористов.

23 августа 1941 г. директивой Ставки Верховного главнокомандования был образован Карельский фронт. Однако наступления противника продолжало стремительно развиваться, в связи с чем часть территории Карелии оказалась окку-

пированной неприятелем.

В связи с оккупацией Петрозаводска в сентябре 1941 г. правительственные учреждения КФСР были эвакуированы в город Беломорск, находящийся в 367 километрах к северу от столицы Карелии. И который на три года становится военной столицей сражающейся республики. Здесь же в двух одноэтажных жилых домах располагается ЦК комсомола, штат которого состоял из 21 сотрудника.

В кабинете первого секретаря ЦК комсомола Юрия Андропова находился двухтумбовый стол и 15 стульев. На стене – политическая карта мира, на которой красными флажками обозначалось движение фронтов согласно сводкам Совинформбюро.

«В общении с сотрудниками ЦК Юрий Владимирович был краток, лаконичен и очень требователен. – вспоминала К. В. Быкова. – Независимо от должности и возраста называл всех по фамилии и с неизменной приставкой „товарищ“... Работа для Юрия Владимировича всегда была на первом месте, он умел ценить не только свое, но и чужое время, не делил сотрудников на руководителей и рядовых».

На одном из партсобраний, давая рекомендацию на вступление в ВКП(б) инструктору ЦК комсомола Нине Леонтьевой, Юрий Владимирович напутствовал ее словами:

– Короткая будет твоя жизнь или долгая, это неважно. Но ты должна всегда помнить, что человек на земле должен оставить хороший след.

В 1942 г. в комсомол Карелии вступили 1144 юноши и девушки, в 1943 г. – 1412 человек.

В начале января 1942 г. Юрий Андропов получил из Москвы следующую телеграмму: «6 января в 9 вечера молодежная передача, посвященная комсомолу Карелии. Организуйте прослушивание». Понятно, что передача эта была подготовлена при участии ЦК республики.

В конце апреля Ю. В. Андропов получил письмо заведующего отделом пропаганды и агитации ЦК ВЛКСМ М. Тюрина, в котором он, в частности, отмечал: «Мы совсем ничего не знаем о жизни, борьбе, работе комсомольских организаций республики. После передачи, посвященной молодежи КФССР, мы смогли дать несколько коротких сообщений, которые сделаны по Вашему письму Постникову. И более ничего. А интерес у слушателей большой, молодежь у вас прекрасная, мужественная. Было бы очень хорошо, если бы Вы подготовили для нас необходимый материал, а мы бы опять дали для вас передачу. Давайте условимся, что Вы будете систематически, хотя бы раз в две недели, посылать нам в радиосектор ЦК информацию, статьи комсомольских активистов об интересных делах Вашей организации, а мы позаботимся о том, чтобы обо всем этом рассказать молодежи нашей страны».

По материалам сообщений Ю. В. Андропова в ЦК ВЛКСМ в 1942 г. будет сделано еще несколько радиопередач. Материалы о деятельности комсомольцев Карелии

также были представлены на Всесоюзной выставке «Комсомол в Отечественной войне».

В отчете «О работе комсомольских организаций в тылу противника среди населения захваченной территории КФ-СССР» от 15 января 1942 г., направленном в ЦК ВКП(б), сообщалось, что с начала войны на нелегальную работу в органы разведки и для руководства подпольными организациями направлены 403 комсомолец. Комсомольские группы, с которыми установлена связь, действуют в 4 районах республики, при этом в Петрозаводск было направлено 8 комсомольцев. Всего же в годы оккупации в Петрозаводске действовали две партийно-комсомольские ячейки, насчитывавшие 26 членов.

О руководстве Ю. В. Андроповым деятельностью комсомольцев на оккупированной территории республики Г. Н. Куприянов так информировал ЦК ВКП(б) 17 апреля 1942 г.: «Значительная работа проведена комсомольской организацией по оказанию помощи разведотделам 7-й армии и штабу Карельского фронта. В распоряжении 7-й армии на разведработу послано 420 комсомольцев. Среди посланных 98 парашютистов, 210 лыжников, 48 радистов. Все комсомольцы выполняют боевые задания по разведке неприятельского тыла...

При отходе частей Красной Армии в пос. Соломенное были оставлены 5 комсомольцев. При помощи рации и ходок с этими товарищами установлена связь и даются задания

по созданию комсомольских организаций. Ряд комсомольцев удачно осели в районах и устроились на работу в финских государственных учреждениях, а в Шелтозерском районе комсомолка работает в финском штабе машинисткой. Через этих комсомольцев также ведется разведка неприятельского тыла. Для ведения работы в комсомольском подполье ЦК ЛКСМ имеет три рации, из которых одна уже доставлена и работает в Петрозаводске...»

10 августа 1942 г. «Могикан» (партизанский позывной Ю. В. Андропова в 1941–1944 гг.) отправил первому секретарю ЦК ВЛКСМ Н. А. Михайлову сообщение о том, что для работы на оккупированной территории подобраны и прошли обучение по линии НКВД и разведотдела фронта секретари подпольных райкомов и связные – всего 21 человек. Отмечаются сложности ведения работы, поскольку оккупационные власти массово выселяют население из захваченных районов.

А всего первым секретарем ЦК ЛКСМ КФССР Ю. В. Андроповым были подобраны и отправлены на подпольную работу во вражеском тылу 120 человек – разведчиков, радистов, связников, секретарей комсомольских организаций...

В ноябре 1942 г. ЦК комсомола формирует комсомольско-молодежный партизанский отряд «Комсомолец Карелии». Отряд, насчитывавший на 20 ноября 98 бойцов, до начала боевых операций (24 декабря) занимался тактической, стрелковой и специальной, а также лыжной и физической

подготовкой. До своего расформирования 15 ноября 1944 г. в связи с прекращением боевых действий отряд совершил 17 рейдов по тылам финских оккупационных войск, а также в самой Финляндии.

Но борьба велась не только на фронте. Комсомольцы Карелии несли дежурство в истребительных батальонах НКВД и на наблюдательных постах местной противовоздушной обороны (МПВО); выполняли на производстве военные спецзаказы; участвовали в строительстве военных объектов, очищали от снега аэродром в Беломорске; изучали военное дело на специальных пунктах, курсах и в кружках; работали на лесозаготовках (круглогодично) и сплаве древесины (весной и летом); сдавали кровь для раненых бойцов; собирали металлолом, дикорастущее лекарственное сырье (более двух десятков наименований); грибы и ягоды (по установленной нормовыработке на человека); вели шефскую работу в госпиталях и над семьями фронтовиков, сиротами и инвалидами войны; осуществляли сбор вещей и подарков для фронтовиков и партизан; подписывались на Государственный займ (как минимум, на одну месячную зарплату), и многое, многое другое.

В 1943 г. молодежью республики было заготовлено 50 109 кг грибов, 53 289 кг ягод, собрано металлолома 1077 тонн.

В 1942–1943 гг. комсомольцы организовали сбор средств для строительства танковой колонны и авиаэскадрильи. В

начале апреля средства были сданы на счет госбанка, и Ю. В. Андропов направил 7 апреля телеграмму об этом председателю Государственного комитета обороны (ГКО) И. В. Сталину. Через две недели из Москвы пришел ответ, 25 апреля 1943 г. опубликованный в республиканской газете «Ленинское знамя»:

Беломорск. Центральный комитет комсомола Карело-Финской ССР. АНДРОПОВУ. Передайте комсомольцам и молодежи Карело-Финской ССР, собравшим 1 191 000 рублей на строительство вооружений для Красной Армии, мой горячий привет и благодарность Красной Армии. СТАЛИН.

В своих воспоминаниях «От Баренцева моря до Ладоги» бывший первый секретарь ЦК КП(б) Карелии Г. Н. Куприянов писал: «Комсомольской организацией республики руководил, по существу, один Ю. В. Андропов с небольшим аппаратом. Правда, к тому времени Юрий Владимирович имел большой опыт работы. В годы войны Ю. В. Андропов многое сделал для развертывания подпольной работы в тылу врага, особенно в деле подбора кадров, их обучения и отправки за линию фронта... Я очень уважал Юрия Владимировича. С ним было легко работать, приятно беседовать. В любом большом и малом деле он находил что-то новое, всегда вносил живую струю в проведение любого мероприятия. Его любили не только комсомольцы, но и весь партийный актив. За годы войны Ю. В. Андропов значительно вырос, обогатился опытом».

В октябре 1943 г. к двадцатипятилетию юбилею ВЛКСМ в Беломорске была издана брошюра Ю. В. Андропова «Карело-финские комсомольцы в Отечественной войне».

23 октября 1943 г. секретарь ЦК ВЛКСМ Александр Николаевич Шелепин подписал следующую характеристику на Ю. В. Андропова (она полностью повторяет представление к ордену, подписанное ранее Г. Н. Куприяновым):

«За период Отечественной войны тов. Андроповым проделана большая работа в деле развития партизанского движения и создания комсомольского подполья на временно оккупированной территории Карело-Финской республики. За 1941–1943 годы ЦК ЛКСМ КФССР при непосредственном участии тов. Андропова подготовлено и направлено в партизанские отряды Карело-Финской республики более 1000 комсомольцев и молодежи, кроме этого около 50 ответственных комсомольских работников было послано в тыл врага организаторами комсомольского подполья и агитаторами. Создано и работают 7 подпольных РК ЛКСМ и более 30 первичных комсомольских организаций.

За два года для оккупированного населения ЦК ЛКСМ КФССР выпущено около миллиона листовок, большое количество книг, брошюр и газет. По инициативе тов. Андропова было собрано значительное количество подарков для партизан.

Партизаны-комсомольцы Карело-Финской республики в

борьбе против немецко-финских захватчиков показывают образцы героизма и самоотверженности. Более 300 партизан-комсомольцев награждены правительственными орденами и медалями СССР. За активное участие в развитии партизанского движения тов. Андропов награжден начальником Центрального штаба партизанского движения медалью „Партизану Отечественной войны“ I степени.

По инициативе комсомола молодежь республики ежедневно работает 2 часа сверх рабочего времени в помощь фронту. В еженедельные комсомольские вторники сделано и передано армии и партизанам свыше 50 тысяч лыжных колец, 4200 минных ящиков, выстирано и отремонтировано 20 тысяч кг белья, собрано и заготовлено 92 800 кг грибов, 82 315 кг ягод и т. д.

Тов. Андропов во всех мероприятиях комсомольской организации проявляет личную инициативу и обладает большими организационными способностями.

ЦК ВЛКСМ ходатайствует о награждении тов. Андропова Юрия Владимировича орденом Красного Знамени».

На первой странице этого архивного документа имеется резолюция начальника Центрального штаба партизанского движения П. К. Пономаренко «Представить к награждению», хотя этого награждения по неизвестным причинам и не состоялось. Хотя 15 июля 1944 г. Ю. В. Андропов был награжден орденом Красного Знамени за вклад в возведение Угличского и Рыбинского гидроузлов. А 23 сентября 1944 г.

по представлению Г. Н. Куприянова он был награжден орденом Трудового Красного Знамени за «умелое руководство комсомолом в военные годы».

Уже в марте 1944 г. Совет народных комиссаров и ЦК ВЛКСМ КФССР принимают решение об открытии пионерских лагерей «для обеспечения летнего отдыха детей, и в первую очередь детей фронтовиков, партизан, инвалидов Отечественной войны и детей эвакуированных», а также были учреждены 100 комсомольских стипендий по 100 рублей «для остро нуждающихся детей фронтовиков, имеющих отличную успеваемость и дисциплину».

11 апреля 1944 г. статья Андропова «О насущных вопросах комсомольской работы» напечатана в «Ленинском знамени», а в следующем месяце – перепечатана в «Комсомольской правде». В ней Андропов обращал внимание на то, что в организации работы с молодежью 14–16 лет, которая составляет до 40–60 % от числа работающих на некоторых предприятиях, следует учитывать как ее возрастные различия, так и особенности психологии, что поэтому в этой работе необходимы и элементы романтики, приключений, новизны.

В телеграмме Андропову главный редактор «Комсомольской правды» Б. С. Бурков писал: «Ожидаем, что продолжите начатую работу [над] проблемными статьями» и просил подготовить материалы о работе комсомольских организаций с учетом возрастных особенностей членов ВЛКСМ.

21 июня 1944 г. началась Свирско-Петрозаводская операция войск Карельского фронта и 19 отрядов карельских партизан при поддержке Ладожской и Онежской военных флотилий.

28 июня Ю. В. Андропов на военном катере еще с несколькими партизанами отправляется для выполнения заданий Штаба партизанского движения в районе Петрозаводска. Однако они опоздали: к часу дня десант морской пехоты освободил столицу Карелии, и Юрий Владимирович и его спутники ступили на пристань уже освобожденного города.

Петрозаводск был полуразрушен, его население, вместе с бойцами РККА, продолжало тушить пожары, а кое-где еще раздавались взрывы оставленных противником мин.

Командир партизанского отряда «Красное знамя» В. П. Введенский вспоминал об этом дне биографии Андропова так: «...военный комендант города И. С. Молчанов сообщил, что петрозаводчане уже образовали „временное управление“ и разъяснил, где его найти. Их встретили полтора десятка плохо одетых, исхудавших мужчин – они только что были освобождены из одного из концлагерей¹⁴, устроенных оккупантами в Петрозаводске, но уже обсуждали, как можно помочь коменданту города.

Поздоровались. Юрий Владимирович сказал, что он секретарь ЦК комсомола республики и депутат Петрозаводско-

¹⁴ Только на территории Петрозаводска финнами были образованы 7 концентрационных лагерей, где содержались «представители некоренных национальностей» за исключением карелов, финнов, ингерманландцев и вепсов.

го горсовета. Общий язык был найден сразу. Юрий Владимирович предложил заняться восстановлением разрушенных мостов. И в течение суток силами жителей города было восстановлено несколько мостов через реки». Что было важным для обеспечения доставки продовольствия в город.

Через радистку находившейся с ним группы партизан Андропов доложил руководству республики об освобождении столицы и обстановке в городе. Бывшее полуразрушенное здание ЦК ЛКСМ Карелии на проспекте Карла Маркса на несколько недель стало местом жительства Андропова и прибывшей вместе с ним группы партизан. С первых же часов это одноэтажное здание стало штабом молодежных отрядов по восстановлению столицы Карелии. Так буднично, по сути, начался следующий этап трудовой биографии Ю. В. Андропова.

30 июня 1944 г. в 12 часов дня на главной площади Петрозаводска состоялся митинг освобожденных и освободителей. На нем выступили Г. Н. Куприянов, начальники политотделов Онежской флотилии И. В. Пильщиков и 368-й стрелковой дивизии М. Н. Вечер. Секретарь ЦК КП(б) КФССР Куприянов вспоминал: «Когда я начал говорить о страданиях советских людей под гнетом оккупации и о том, как мы постоянно помнили о них, думали о них, несколько тысяч человек заплакали. Этот тихий плач перешел в рыдания. Это были слезы радости, радости освобождения от плена.

Я отчетливо видел эти тысячи людей и, глядя на них, со-

знаюсь, чуть не заплакал сам. Это видели мои товарищи – гражданские и военные, стоявшие рядом на гранитном цоколе разрушенного памятника Ленину».

Андропову на этом митинге была отведена особая роль: он зачитал текст письма участников митинга Верховному главнокомандующему И. В. Сталину.

Следующий этап биографии Юрия Владимировича был непосредственно связан со знаменательными событиями мировой политики: 25 августа избранный новым президентом Финляндии царский генерал Карл Густав Маннергейм через посла СССР в Стокгольме А. М. Колонтай запросил у Сталина условия прекращения боевых действий на советско-финском фронте.

В ответ Советское правительство выдвинуло только два, согласованных с западными союзниками – Великобританией и США, требования:

- немедленный разрыв отношений с Германией;
- вывод немецких войск с территории Финляндии до 15 сентября, а при их отказе – интернировать их.

5 сентября 1944 г., в соответствии с приказом Верховного главнокомандования, войска и партизаны Карельского фронта прекратили боевые действия против финской армии.

А 6 сентября Ю. В. Андропов подписал постановление об учреждении комиссии по сбору документов и материалов об участии молодежи и комсомольцев республики в Великой Отечественной войне.

19 сентября 1944 г. в Москве СССР и Великобритании, действовавшей от имени стран, находящихся в состоянии войны с Финляндией, было подписано Соглашение о перемирии. Следует отметить, что Маннергейм пошел на этот шаг, будучи абсолютно уверенным в том, что Сталин не нарушит данных ему УСТНО гарантий личной безопасности.

Послевоенное восстановление

В связи с царившей в Петрозаводске разрухой, вспоминала бывшая секретарем ЦК комсомола Карелии в 1944–1947 и 1950–1955 гг. М. О. Руоколайнен, «после рабочего дня комсомольцы и молодежь выходили на разборку, расчистку разрушенных зданий. Работники аппарата ЦК комсомола трудились на расчистке руин гостиницы „Северная“. И с нами всегда был Юрий Владимирович. Какое бы мероприятие ни проводилось в городе, связанное с восстановлением, благоустройством, Андропов всегда был в первых рядах. Своим трудолюбием, оптимизмом, задором он заражал всех, и хотелось от души все делать как можно лучше».

8 октября на площади Ленина в Петрозаводске состоялся парад партизан и подпольщиков, которым командовал начальник штаба партизанского движения Карельского фронта С. Я. Вершинин.

Напряженная работа Ю. В. Андропова в годы Великой Отечественной войны была отмечена медалями «Партизану Отечественной войны» I степени, «За Победу над Германией», «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

После прибытия в Петрозаводск, сначала неформально, а затем и официально, на Юрия Владимировича была возложена задача его восстановления: 2 ноября 1944 г. он был

утвержден вторым секретарем Петрозаводского городского комитета Коммунистической партии КФССР. На новый пост Андропова провожали всем немногочисленным коллективом ЦК комсомола. Как вспоминал один из его участников, «на столе ничего особенного не было, чай с „таким“. Сказали добрые слова напутствия. Кто-то даже прослезился. В конце встречи Юрий Владимирович встал и спел свой любимый романс „Вернись, я все прощу“. Голос у него был хороший и сильный, и в редкие минуты отдыха он пел с большим чувством».

Важная деталь: Петрозаводский горком, как и все другие городские комитеты ВКП(б) страны, отвечал за все стороны жизни города, от снабжения продовольствием, до восстановления школ и оказания медицинской помощи населению. Но, поскольку первым секретарем горкома являлся первый секретарь ЦК компартии КФССР Г. Н. Куприянов, всю работу столичного горкома фактически возглавлял его второй секретарь Ю. В. Андропов.

Позднее Г. Н. Куприянов вспоминал: «Положение в 1945–1946 годах было еще крайне тяжелым, не хватало продуктов питания, плохо обстояло дело с обувью и одеждой. Народ строил полуземлянки, небольшие деревянные избушки. В выходные дни и отпуска многие ловили рыбу, осенью собирали грибы, ягоды, съедобные водоросли, широко было развито индивидуальное огородничество. Все это ощутило смягчало недостаток продуктов, выдаваемых по карточ-

кам...»

Из 80 тысяч жителей довоенного Петрозаводска к сентябрю 1944 г. осталось 43 794 человека, из них трудоспособных – 16 005... Из 123 промышленных предприятий работали только 23. Город, предприятия – по сути, предстояло отстраивать заново. Вместо 172 первичных парторганизаций с 3050 коммунистами на учет в горкоме КП(б) КФССР встали 2070. Следует подчеркнуть, что численность населения Карелии в 1945 г. составляла лишь 17 % от довоенного периода.

О характере работы Юрия Владимировича свидетельствуют даже почти протокольные заметки лишь о самых значимых проводимых им мероприятиях.

На первом же заседании бюро горкома ВКП(б) 10 ноября 1944 г. принимается решение о проведении общегородского воскресника по восстановлению города с привлечением учащихся 6–10-х классов. Заработанные во время субботника средства – перечислить в фонд помощи семьям военнослужащих и инвалидам.

14 ноября бюро горкома постановляет: школы обеспечить дровами, провести ремонт квартир учителей, выделить для детей 60 пар обуви, 15 пальто, 20 платьев, 500 метров хлопчатобумажной ткани...

И еще одна немаловажная, на наш взгляд, деталь: 10 октября начались занятия в восстановленном здании Петрозаводского университета. Его восстановление – при активном

участии вернувшихся в город студентов – постоянно находилось в центре внимания второго секретаря Петрозаводского горкома ВКП(б) Юрия Андропова.

1945 год для Андропова также был заполнен делами по налаживанию мирной жизни столицы союзной республики. организацией выпуска продукции местных предприятий широкого спроса, обеспечения горожан топливом, техническое обучение кадров и подготовкой работников массовых профессий.

Но при этом он не забывал, что городской комитет партии – это орган политического руководства, поэтому, повседневно решая сотни самых безотлагательных практических хозяйственных и бытовых вопросов – обеспечения жильем, продовольствием, отопления, энергоснабжения, помощи школам, интернатам и больницам, – непременно ставил в них политические и партийные акценты, поправляя коллег по горкому, когда они забывали о своих партийно-политических функциях. Касалось это как жизнеобеспечения города, и прежде всего школ и больниц топливом, так и пополнения книжного фонда библиотек, работы кинотеатров.

30 марта 1945 г. начал давать продукцию восстановленный Онежский тракторный завод, ведущее промышленное предприятие города.

9 мая 1945 г. Ю. В. Андропов выступал на митинге жителей Петрозаводска, посвященном Победе советского народа в Великой Отечественной войне.

1 июля открылось авиационное сообщение Петрозаводск – Москва. Рейсы осуществлялись пассажирским самолетом Ли-2 два раза в неделю.

А 19 августа Ю. В. Андропов участвовал в работе первого республиканского слета юных пионеров.

31 октября 1945 г. бюро горкома ВКП(б) Петрозаводска принимает решение заложить в городе парк Победы.

9 июля 1946 г. Ю. В. Андропов провел профучебу с работниками горкома и городских райкомов комсомола на тему «О культуре работы комсомольского аппарата».

30 августа Андропов выступает на собрании партийного актива города с докладом о подготовке промышленных и коммунальных предприятий, строительных организаций и социально-культурных учреждений города к зиме.

1 ноября в Петрозаводске открылась республиканская партийная школа, секретарь горкома ВКП(б) Ю. В. Андропов вошел в число ее преподавателей (сам он в то же время с сентября 1944 г. продолжал заочное обучение в Высшей партийной школе ВКП(б)).

15 ноября в Доме партийного просвещения открылся кабинет обмена опытом комсомольской работы, одним из первых докладчиков которого стал Ю. В. Андропов.

В том же 1946 г. был возобновлен выпуск киножурнала «Советская Карелия», помощь в создании которого оказывали сотрудники Ленинградской студии документальных фильмов.

Фактически с 11 января 1947 г. Ю. В. Андропов начинает работу на новом посту второго секретаря ЦК, хотя официально он будет утвержден в этой должности Пленумом ЦК КП(б) КФССР только 29 января. В партийно-советской иерархии тех лет это второй по значимости (и ответственности!) пост в союзной республике. Юрий Владимирович, напомним, ему 32 года, – был самым молодым среди 5 секретарей ЦК и членов бюро ЦК КП(б) КФССР. Но, кому много дано – с того многое и спрашивается.

16 февраля Ю. В. Андропов избирается депутатом Верховного Совета Карелии по Сталинскому избирательному округу Петрозаводска. А 19 апреля председателем Президиума Верховного Совета КФССР был избран «старый ленинец» Отто Вильгельмович Куусинен.

20 сентября в Петрозаводске Ю. В. Андропов выступил на собрании Союза писателей Карелии. Привести это выступление Юрия Владимировича целесообразно потому, что оно дает представление о его взглядах на задачи литературы и искусства, которыми он всегда живо интересовался и хорошо знал. В частности, он отмечал:

– Центральный комитет ВКП(б) и лично товарищ Сталин неустанно учат нас тому, чтобы, ведя идеологическую работу, мы не забывали о том, что движение нашего советского общества к коммунизму сопровождается и будет сопровождаться ожесточенной борьбой против чуждых нам идеологических влияний, которые проникают в нашу советскую среду

из капиталистического окружения. Что произошло в работе Союза писателей после решения ЦК ВКП(б) о литературе? Во-первых, наши писатели активизировались. Они правильно поняли требования нашей партии об активном участии в социалистическом строительстве средствами художественного слова. У нас стало больше произведений... Я не берусь сейчас подробно разбирать их с точки зрения литературных достоинств, но считаю, что уже сам факт обращения авторов к актуальным вопросам нашего сегодня – положительное явление в литературе республики... Другим недостатком многих наших писателей является, как уже здесь говорили, слабое знание жизни республики, плохая связь с нашими предприятиями, колхозами, с нашей интеллигенцией. Я думаю, этим в основном объясняется то, что многие из авторов описывают нашу республику как некий экзотический объект, не замечая совершившихся и происходящих в ней экономических, политических и культурных изменений. Третий недостаток состоит в том, что наши писатели и поэты в освещении современной действительности все еще оглядываются назад, проходя мимо событий сегодняшнего дня. Между тем трудящиеся хотят осмыслить их, хотят увидеть в литературе то, что они творят повседневно. И дело чести наших писателей – уметь ответить на эти запросы. Четвертый недостаток в работе писателей республики заключается в слабом внимании их к показу наших советских людей, к раскрытию перед читателями наиболее сильных и лучших сторон их харак-

тера, их духовной жизни, качеств, воспитанных советским строем и большевистской партией...

Каковы задачи нашей литературы, ее писательской организации? Во-первых, неуклонно бороться за дальнейшее осуществление задач, поставленных решением ЦК ВКП(б) – за глубокую идейность, партийность нашей литературы. Во-вторых, уделять больше внимания показу современной действительности, исходя из задач построения коммунистического общества. В-третьих, правление Союза и наши партийные организации должны усилить воспитательную работу среди писателей, помочь им осмыслить громадный опыт, который приобрел наш народ в ходе борьбы за социализм, организовать их политическую и литературную учебу...

Разговор о проблемах культуры продолжился 1–2 ноября на Пленуме ЦК компартии Карелии, посвященном вопросу состояния идеологической работы. В своем докладе Ю. В. Андропов говорил о проблемах академической и вузовской науки, о задачах по улучшению политической учебы и пропагандистской работы. Предупреждая против самоуспокоенности, Андропов подчеркивал, что «то, что сделано в области перестройки искусства – это только начало. Серьезным недостатком является запаздывание наших театров с постановкой пьес, отражающих вопросы современности. Пьеса „Русский вопрос“¹⁵, например, была поставлена спу-

¹⁵ Пьеса К. Н. Симонова «Русский вопрос» (1947 г.) реально отражала переход США от союзнических отношений к политике холодной войны против СССР,

стя долгое время после показа этой пьесы многими театрами страны...

В театрах и филармонии имеет место частая замена одних спектаклей и концертов другими. Это вызывает справедливое недовольство зрителей».

В 1946–1951 гг. Андропов заочно учился на историко-филологическом факультете Петрозаводского государственного университета, окончил Высшую партийную школу при ЦК КПСС. Многие, писавшие об Андропове, извели немало времени, чернил и бумаги на вопрос о том, какие **свидетельства об образовании** имелись у него. На наш же взгляд, гораздо важнее то обстоятельство, что, по мнению многих, как отечественных, так и зарубежных свидетелей, он был хорошо образованным, широко эрудированным, культурным и деликатным человеком и руководителем. То есть обладал теми качествами, которые приобретаются человеком только в процессе самообразования и самовоспитания.

«Об Андропове нелегко писать не прибавляя к известным его качествам восхитительную степень», отмечал знакомый с ним современник, с чьим мнением мы вынуждены

предугадала поворот в американской политике к маккартизму. Маккартизм (по имени его вдохновителя сенатора США Джозефа Маккарти (1908–1957) – ультраправое антисоветское и антикоммунистическое течение в США, организовавшее в 1950–1957 гг. массовое преследование и травлю американских «диссидентов». Жертвами маккартизма стали тысячи американских граждан, как государственных служащих, так и деятелей науки и культуры. Фактически сошло на нет после смерти Дж. Маккарти.

согласиться в результате многолетнего изучения биографии моего героя. Что особенно отличает сироту из «неинтеллигентной», рабочей среды, всего в жизни добивавшегося исключительно собственными стараниями, самообразованием и самовоспитанием, собственным трудом.

Понятно, что для этого необходимо наличие таких высоко ценимых **персональных качеств**, как воля, целеустремленность, трудолюбие и работоспособность, энергичность, желание и умение много, систематически и напряженно учиться и работать над собой, сохраняя при этом и живой интерес ко всему новому, и умение налаживать деловые и дружеские, человеческие отношения с окружающими.

По нашему мнению, Андропов был и оставался до конца своей жизни идеалистом в самом высоком смысле этого слова: человеком, верным своим *принципам* и *идеалам*. Правда, его преданность юношеским гуманистическим идеалам сочеталась у него с чувством реализма, с осознанием ограниченности порой имеющихся объективных возможностей и ресурсов для немедленного воплощения в действительность общественных стремлений и идеалов.

Следует сказать, что Андропов мог стать фигурантом при-
скорбно известного «Ленинградского дела», инициированного летом 1949 г. Как однажды он сам говорил в узком кругу, чувствовалось это по комиссиям, которые зачастили в Петрозаводск, а затем последовал арест первого секретаря

ЦК КП Карело-Финской ССР Г. Н. Куприянова¹⁶.

Андропов признался, что когда сам возглавил КГБ, ему было неудобно брать из архива это дело, поэтому попросил познакомиться с ним помощника. В его томах имелись упоминания и фамилии Андропова, но была и резолюция о выделении этих материалов «в отдельное производство»¹⁷.

Тем не менее 21 июня 1951 г. Ю. В. Андропова переводят в Москву на должность инспектора отдела ЦК ВКП (б). Здесь ему было поручено курирование работы партийных организаций северо-западного региона (от республик Прибалтики до республики Коми), пришлось работать под непосредственным руководством Г. М. Маленкова и М. А. Суслова¹⁸, выступать с содокладами и готовить решения Оргбю-

¹⁶ «Ленинградское дело» – собирательное наименование ряда судебных процессов 1949–1950 гг. в отношении партийных и государственных руководителей СССР и РСФСР, ранее работавших в парторганизациях Ленинграда. Репрессии коснулись около 200 человек, 27 из них были расстреляны. 30 апреля 1954 г. Верховный суд СССР реабилитировал всех лиц, осужденных по так называемому «Ленинградскому делу». Подробнее о карельском «эпизоде Ленинградского дела» см.: *Васильев Ю. А.* Юрий Андропов. На пути к власти. М., 2018, с. 248–377.

¹⁷ *Богданов Л. П.* Поездка Юрия Владимировича Андропова в Кабул // Спецназ России. М., 2011, № 7.

¹⁸ Маленков Георгий Максимилианович (1901–1988) – советский партийный и государственный деятель, в 1953–1955 гг. – Председатель Совета Министров СССР, в 1946–1957 гг. – член Политбюро (в 1952–1957 гг. – Президиума) ЦК КПСС. На Пленуме ЦК КПСС 22–29 июня 1957 г. был выведен из состава ЦК как участник «антипартийной группы» вместе с Л. М. Кагановичем, В. М. Молотовым и примкнувшим к ним Д. Т. Шепиловым. Суслов Михаил Андреевич (1902–1982) – советский партийный и государственный деятель, в 1947–1982 гг. – сек-

ро ЦК ВКП(б).

24 марта 1953 г. на заседании Секретариата Ю. В. Андропов утверждается заведующим подотделом партийных, профсоюзных и комсомольских органов ЦК Коммунистической партии Советского Союза¹⁹. Еще с этого периода времени у него начинают складываться напряженные отношения с секретарем и членом Президиума ЦК ВКП(б) – КПСС Михаилом Андреевичем Сусловым (последний неоднократно выражал недовольство Андроповым), и именно его считают инициатором последующей «дипломатической опалы» Ю. В. Андропова.

ретарь ЦК КПСС; в 1952–1953 и 1955–1982 гг. член Президиума / Политбюро ЦК КПСС. С 1964 г. считался вторым, после генерального, секретарем ЦК КПСС, главным «идеологом» партии. Настойчиво подавлял инициативы, которые, по его мнению, шли в разрез с «генеральной линией партии».

¹⁹ Изменение названия партии было принято в октябре 1952 г. на XIX съезде.

На дипломатической стезе

В мае 1953 г., по предложению В. М. Молотова, Андропов переводится в Министерство иностранных дел Союза ССР, где в июле – сентябре проходит курс подготовки послов. В октябре того же года Андропов получает назначение советником-посланником в посольство СССР в Венгерской Народной Республике, а в июле 1954 г. назначается Чрезвычайным и Полномочным послом Советского Союза в этой стране.

«Когда Андропов стал послом, – вспоминал начинавший под его руководством дипломатическую карьеру В. Н. Казимиров, – он ввел в практику работы проведение еженедельных совещаний, на которых присутствовали обычно все сотрудники посольства, около 30 человек. В ходе таких совещаний, Андропов давал оценку обстановки, обозначал общие задачи коллектива, давал конкретные поручения и рекомендации по их выполнению. Эта метода была крайне полезна для становления сотрудников дипмиссии и в информационном, и в профессиональном плане. С самым молодым по возрасту и положению сотрудником посольства он общался непринужденно, не изображая „сверхзанятости“ ответственного работника, не „отрывался от коллектива“... У него „был дар пробуждать у людей инициативу – каждый хотел что-то предложить от себя... Он буквально вытягивал из каждого

предложения, как поступить, как что-то сделать, и таким образом приучал к конкретным делам“»²⁰.

Советское посольство в Будапеште располагалось в трехэтажном старинном особняке в одном из тихих переулков, в нескольких сотнях метров от главной столичной магистрали Сталин ут – проспект Сталина. Через дорогу от здания посольства находилась резиденция посла, где Юрий Владимирович проживал с женой, пятнадцатилетним сыном Игорем и девятилетней дочерью Ириной (жена и дети посла были эвакуированы из Будапешта вместе с семьями других дипломатов 30 октября 1956 г.).

Каким же человеком был Андропов? Вот портрет, оставленный его современниками. «Огромный лоб, большой внушительный нос, толстые губы, его раздвоенный подбородок, наконец, руки, которые он любил держать на столе, поигрывая переплетенными пальцами, – словом, вся его большая и массивная фигура с первого взгляда внушала доверие и симпатию... Его большие голубые глаза проницательно и твердо смотрели на собеседника» (Ф. М. Бурлацкий). «Его большие голубые глаза светились дружелюбием. В крупной, чуть полноватой фигуре ощущалась своеобразная „медвежья“ эле-

²⁰ Казимиров В. Н. Во время контрреволюционного путча в октябре 1956 года в Будапеште // Андропов в воспоминаниях и оценках соратников и сослуживцев. М., 2011, с. 273, 279. Казимиров Владимир Николаевич (р. 1929) – дипломат, Чрезвычайный и Полномочный посол в ряде латино-американских государств и в Анголе в 1971–1990 и 1996–1999 гг. За участие в кризисных событиях 1956 г. в Будапеште награжден орденом Трудового Красного Знамени.

гантность» (Г. Х. Шахназаров).

Он поражал собеседников своей эрудицией, писал об Андропове один из тогдашних сотрудников посольства, «легко мог вести разговор на философские темы, демонстрировал недюжинные познания в области истории и литературы. Беседы с ним были неизменно содержательны и интересны, никогда не носили лишь протокольного характера. Андропов стремительно завоевывал симпатии в среде послов других социалистических стран и даже, я бы сказал, в дипкорпусе в целом.

Он не боялся принимать ответственные решения, но при этом проявлял разумную осмотрительность, избегал чрезмерного риска. Если вдруг возникала опасная ситуация, он никогда не терял головы, не лез напролом, но и не сдавал без боя свои позиции. Может быть, именно поэтому его сослуживцы всегда чувствовали себя с ним как за каменной стеной, никогда не впадали в панику, даже когда в силу каких-то обстоятельств Андропов делал ошибочный шаг»²¹.

²¹ Крючков В. А. Личное дело. Часть I., М., 1996, с. 42. Крючков Владимир Александрович (1924–2007), генерал армии с 27 января 1988 г. С 1954 г. – на дипломатической работе, с 1955 г. сотрудник посольства СССР в ВНР. После окончания в 1959 г. командировки в ВНР продолжил работу референтом, заведующим сектором в Отделе ЦК КПСС, возглавлявшемся Андроповым. С 25 мая 1967 г. – помощник председателя КГБ, затем – начальник секретариата, первый заместитель начальника, с 16 декабря 1974 г. – начальник ПГУ и член коллегии КГБ СССР, с 23 ноября 1978 г. – заместитель председателя – начальник ПГУ КГБ. С 1 октября 1988 г. – председатель КГБ СССР. С 20 сентября 1989 г. член Политбюро ЦК КПСС, с марта 1990 г. – член Президентского совета СССР, а с

В то же время, что подчеркивают многие близко соприкасавшиеся с Андроповым люди, «у него нацеленность на работу, на конкретные вещи была колоссальной, что в какой-то мере передавалось и коллективу. Не было озабоченности собственной персоной. У него была сатанинская преданность работе».

И именно в Будапеште, задолго до драматических событий осени 1956 г., послу Андропову пришлось познакомиться с официальными представителями в этой стране Комитета государственной безопасности при Совете министров СССР и их работой. В отличие от ранее существовавших резидентур советской разведки в столицах иностранных государств, в посольствах СССР в странах народной демократии появились официальные представительства КГБ при СМ СССР, призванные оказывать советническую помощь и налаживать взаимодействие с молодыми спецслужбами этих государств. На первых порах это была помощь в организации органов безопасности, в обучении для них кадров, оказание им советнической и иной практической помощи, обмен опытом оперативной работы, а затем, по мере роста оперативного искусства зарубежных коллег, – координация оперативных планов, обмен получаемой информацией и даже

марта следующего года – член Совета безопасности СССР. Арестован 22 августа 1991 г. за участие в подготовке и деятельности Государственного комитета по чрезвычайному положению (ГКЧП). В декабре 1992 г. освобожден из-под ареста под подписку о невыезде. Амнистирован постановлением Государственной Думы Российской Федерации 23 февраля 1994 г.

проведение совместных операций.

Представителем КГБ в Венгрии был опытный разведчик полковник Е. Т. Синицын, а его первым заместителем – полковник Г. Ф. Григоренко, которые были представлены, и в определенной мере, подчинены советскому послу²². До прибытия в Будапешт 24 октября 1956 г. председателя КГБ

²² Синицын Елисей Тихонович (1909–1995), генерал-майор (с 1968 г.). В органах внешней разведки с осени 1937 г. В 1939 и в 1940–1941 гг. был резидентом легальной резидентуры НКВД в Финляндии, действовавшей «под прикрытием» посольства СССР в Хельсинки. В 1943–1944 гг. работал в Стокгольме, будучи заместителем резидента НКГБ в Швеции по Финляндии. С 1948 г. Синицын – начальник отдела в штаб-квартире разведки. В 1950–1952 гг. Е. Т. Синицын – представитель советской разведки в ГДР, в 1953–1956 гг. – представитель органов госбезопасности СССР в ВНР. С 1969 г. – заместитель начальника Первого главного (разведывательного) управления КГБ при СМ СССР. С 1981 г. в отставке. Автор мемуаров «Резидент свидетельствует» (М., 1996). Григоренко Григорий Федорович (1918–2007), генерал-полковник (с 1982 г.), Лауреат Государственной премии (1981). В органах госбезопасности с 1940 г. С 1942 г. Григоренко служил на различных должностях во 2-м (контрразведывательном) управлении НКВД СССР, с апреля 1943 г. – в Главном управлении контрразведки «СМЕРШ» (ГУКР «СМЕРШ» НКО СССР), продолжал принимать непосредственное участие в ведении радиоигр с разведывательными органами Германии. В 1946–1949 гг. Г. Ф. Григоренко – начальник отделения управления военной контрразведки МГБ СССР, в 1949–1952 гг. – во внешней контрразведке ПГУ МГБ СССР. С марта 1954 г. – первый заместитель представителя КГБ при СМ СССР в Венгрии. Был тяжело ранен во время ликвидации контрреволюционных выступлений в Будапеште. В 1962–1969 гг. возглавлял Службу внешней контрразведки ПГУ КГБ, в 1969–1970 гг. – первый заместитель, в 1970–1983 гг. – начальник Второго главного (контрразведывательного) управления (ВГУ) КГБ СССР. С февраля 1970 г. – член коллегии КГБ, а с 23 ноября 1978 г. – заместитель председателя КГБ СССР. С 1983 г. – заместитель министра общего машиностроения СССР. С мая 1989 г. – на пенсии.

И. А. Серова их взаимодействие с Андроповым было особенно тесным.

Деятельность советского посла в Будапеште Ю. В. Андропова получала одобрение министра иностранных дел В. М. Молотова, в связи с чем он, в числе немногих послов, был приглашен, в качестве гостя, в Москву на XX съезд КПСС. Начавший свою работу в Большом Кремлевском дворце 14 февраля 1956 г. XX съезд Коммунистической партии Советского Союза, в силу целого ряда причин, действительно стал эпохальным событием мирового значения. Равно как и «секретный» доклад Первого секретаря ЦК КПСС Н. С. Хрущева о культе личности Сталина и его последствиях делегатам съезда 25 февраля, вызвавший раскол в советском обществе, а затем – и в международном коммунистическом движении²³.

Международное значение XX съезда КПСС определяется тем, что на нем были обнародованы **новые принципы и приоритеты внешней политики СССР**. Принцип **мирного сосуществования государств** с различным социально-политическим устройством был конкретизирован констатацией **возможности отказа от войн, возможности их предотвращения**. В то же время была отмечена **неизбежность острой идеологической борьбы между двумя социальными системами** – миром социализма и ми-

²³ Подробнее см.: *Хлобустов О.* История службы государственной безопасности. От Хрущева до Путина. СПб., 2018, с. 27–51.

ром капитализма.

Немалое внимание в решениях съезда также было уделено вопросам сотрудничества с социалистическими странами и государствами, избравшими некапиталистический путь развития.

Следует особо подчеркнуть, что одобренные съездом **основы внешней политики СССР не остались лишь политическими декларациями**, а последовательно реализовывались в дипломатических и политических акциях советского правительства.

В отчетном докладе ЦК КПСС съезду критика культа личности И. В. Сталина прозвучала лишь в третьей части доклада, да и то достаточно обтекаемо:

– Опыт показывает, что малейшее ослабление социалистической законности враги Советского государства пытаются использовать для своей подлой, подрывной работы. Так действовала разоблаченная партией банда Берия²⁴, которая

²⁴ Берия Лаврентий Павлович (1899–1954), с 9 июля 1945 г. – Маршал Советского Союза, с 30 января 1941 г. – Генеральный комиссар государственной безопасности. В 1921–1931 гг. – в органах ВЧК – ГПУ Азербайджана и Грузии, в 1931–1938 гг. – первый секретарь ЦК КП(б) Грузии. С 22 августа 1938 г. – первый заместитель наркома внутренних дел СССР, с 29 сентября 1938 г. – начальник Главного управления государственной безопасности (ГУГБ) НКВД СССР, с 25 ноября 1938 по 29 декабря 1945 г. нарком внутренних дел СССР, с 16 марта 1946 г. – 5 марта 1953 г. – заместитель председателя СНК – Совета Министров СССР. С 5 марта 1953 г. – первый заместитель Председателя Совета Министров СССР, одновременно являясь министром реорганизованного МВД СССР, включившего в себя и подразделения упраздненного Министерства государственной безопасности СССР. 26 июня 1953 г. арестован по обвинению в заговоре с целью

пыталась вывести органы государственной безопасности из-под контроля партии и Советской власти, поставить их над Партией и Правительством, создать в этих органах обстановку беззакония и произвола. Во враждебных целях эта шайка фабриковала лживые обвинительные материалы на честных руководящих работников и рядовых советских граждан...

Для молодых читателей следует пояснить, что после ареста на заседании Президиума ЦК КПСС 26 июня 1953 г. Л. П. Берию, и снятия его с постов первого заместителя председателя Совета министров и министра внутренних дел СССР, в органы прокуратуры и ЦК КПСС поступили многочисленные заявления и жалобы осужденных и их родственников по поводу пересмотра уголовных дел. Их объем был столь велик, что уже в мае 1954 г. по решению Президиума ЦК КПСС (Президиум ЦК КПСС – высший партийный орган, руководивший работой ЦК между его пленумами, учрежден в соответствии с Уставом КПСС, принятом в октябре 1952 г.), была образована Центральная комиссия по рассмотрению жалоб граждан, осужденных за «контрреволюционные» преступления (статья 58 УК РСФСР 1926 г. Данная статья включала 10 частей – различных составов преступлений – от шпионажа, диверсии, вредительства, терроризма до антисоветской агитации и пропаганды).

В конце 1955 г. в ЦК КПСС для оценки деятельности ор-

захвата власти. Осужден Военной коллегией Верховного суда СССР к расстрелу. Приговор приведен в исполнение 23 декабря 1953 г. Не реабилитирован.

ганов НКВД-НКГБ-МГБ-МВД СССР в 30–50-е годы также была образована специальная Комиссия во главе с секретарями ЦК КПСС П. Н. Пospelовым и А. Б. Аристовым²⁵.

В соответствии с Постановлением ЦК КПСС «О мерах по дальнейшему укреплению социалистической законности и усилению прокурорского надзора» от 19 января 1955 г. было разработано Положение о прокурорском надзоре в СССР, утвержденное Указом Президиума Верховного Совета СССР от 24 мая 1955 г. Для осуществления надзора за следствием в органах КГБ при СМ СССР в Прокуратуре СССР был создан специальный отдел.

Таким образом, процесс реабилитации необоснованно осужденных граждан начался **зادолго до XX съезда КПСС** и его решений по преодолению последствий культа личности.

Продолжим цитирование отчетного доклада ЦК XX съезда партии: «ЦК принял меры к тому, чтобы восстановить справедливость. По предложению Центрального Комитета невинно осужденные люди были реабилитированы.

Из всего этого ЦК сделал серьезные выводы. Установлен

²⁵ Подробнее об этой комиссии см.: Реабилитация: Как это было. Март 1953 – февраль 1956. Документы Президиума ЦК КПСС и другие материалы. Том I. М., 2000; Реабилитация: Как это было. Февраль 1956 – начало 80-х годов. Документы Президиума ЦК КПСС и другие материалы. Том 2. М., 2003. А также: Доклад Н. С. Хрущева о культе личности Сталина на XX съезде КПСС. Документы. М., 2002. Впервые официально в нашей стране текст доклада Н. С. Хрущева «О культе личности И. В. Сталина и его последствиях» был опубликован лишь в марте 1989 г. в журнале «Известия ЦК КПСС» (№ 3(4)).

надлежащий контроль Партии и Правительства за работой органов госбезопасности. Проведена значительная работа по укреплению проверенными кадрами органов госбезопасности, суда и прокуратуры. Полностью восстановлен в своих правах и усилен прокурорский надзор.

Необходимо, чтобы наши партийные, государственные, профсоюзные организации бдительно стояли на страже советских законов, разоблачали и выводили на чистую воду всякого, кто посягнет на социалистический правопорядок и права советских граждан, сурово пресекать малейшее проявление беззакония и произвола.

Следует сказать, что в связи с пересмотром и отменой ряда дел у некоторых товарищей стало проявляться известное недоверие к работникам органов государственной безопасности. Это, конечно, неправильно и очень вредно. Мы знаем, что кадры наших чекистов в подавляющем своем большинстве состоят из честных, преданных нашему общему делу работников, и доверяем этим кадрам.

Нельзя забывать, что враги всегда пытались и будут пытаться впредь мешать великому делу построения коммунизма. Капиталистическое окружение засылало к нам немало шпионов и диверсантов. Наивным было бы полагать, что теперь враги оставят свои попытки всячески вредить нам. Всем известно, что подрывная деятельность против нашей страны открыто поддерживается и афишируется реакционными кругами ряда капиталистических государств. Доста-

точно сказать, что США выделяют, начиная с 1951 года, 100 миллионов долларов ежегодно для подрывной деятельности против социалистических стран²⁶. Поэтому мы должны всемерно поднимать в советском народе революционную бдительность, укреплять органы государственной безопасности.

В числе важнейших задач по отчетному докладу ЦК КПСС требовал:

„Бдительно следить за происками тех кругов, которые не заинтересованы в смягчении международной напряженности, своевременно разоблачать подрывные действия противников мира и безопасности народов.

Принимать необходимые меры для дальнейшего укрепления оборонной мощи нашего государства, держать нашу оборону на уровне современной военной техники и науки, обеспечивающем безопасность нашего социалистического государства“²⁷.

²⁶ Речь идет о законе США 165 «О взаимном обеспечении безопасности» от 10 октября 1951 г. Эти ассигнования предназначались «для любых избранных лиц, проживающих в Советском Союзе, Польше, Чехословакии, Венгрии, Румынии, Болгарии, Албании, Литве, Латвии и Эстонии или в районах Германии и Австрии, оккупированных коммунистами, или в которых коммунисты господствуют, а также в любых других странах, поглощенных Советским Союзом, или лиц, бежавших из этих стран, либо для объединения их в подразделения вооруженных сил, поддерживающих организацию Североатлантического договора, либо для других целей, когда Президент определит, что такая помощь будет способствовать обороне...».

²⁷ XX съезд Коммунистической партии Советского Союза. Стенографический отчет. М., 1956. Т. 1, с. 42, 94–95.

Еще одним важным событием и итогом стал специальный доклад Н. С. Хрущева делегатам 25 февраля, уже после окончания работы съезда, предварительно не обозначенный в повестке дня его работы.

Краткое изложение основных положений этого доклада необходимо предварить рядом пояснений. Н. С. Хрущев позднее об этом писал так: „несмотря на то, что я довольно давно сомневался в справедливости обвинений в адрес многих „врагов народа“, в целом у меня не возникало недоверия к Сталину. Я считал, что имели место перегибы, однако в основном все было сделано правильно“²⁸.

При подготовке текста доклада „О культе личности Сталина“ Н. С. Хрущев опирался на материалы, представленные ему Прокуратурой СССР, КГБ при СМ СССР, Комиссией П. Н. Пospelова и А. Б. Аристовой, Комиссией партийного контроля ЦК КПСС. Обращаясь к делегатам съезда 25 февраля 1956 г., Н. С. Хрущев пророчески предрек:

– Сейчас речь идет о вопросе, имеющем огромное значение и для настоящего, и для будущего партии...

Первый секретарь ЦК КПСС подчеркивал необходимость „серьезно разобраться и правильно проанализировать этот

²⁸ *Хрущев Н. С.* Воспоминания. Время. Люди. Власть. М., Т. 2, 1999, с. 152. Непосредственно данные о личной причастности Н. С. Хрущева к осуществлению репрессий приводятся в записке Комиссии Политбюро ЦК КПСС по дополнительному расследованию репрессий, имевших место в период 30—40-х и начала 50-х годов в ЦК КПСС от 25 декабря 1988 г. См.: Реабилитация: Как это было. Середина 80-х годов – 1991. Документы. Том 3. М., 2004, с. 146–147.

вопрос для того, чтобы исключить всякую возможность повторения даже какого-либо подобия того, что имело место при жизни Сталина, который проявлял полную нетерпимость к коллективности в руководстве и работе, допускал грубое насилие над всем, что не только противоречило ему, но казалось ему... противоречащим его установкам“.

Вполне естественно, что на партийном съезде Хрущев говорил о репрессиях против членов ВКП(б), хотя они непосредственно затронули и многих наших беспартийных сограждан. Такая, вполне объяснимая, непоследовательность и недосказанность доклада породили впоследствии немало вопросов, дискуссий и споров.

Для борьбы с „инакомыслием в партии“, продолжал докладчик, мнимыми и подлинными преступлениями была изобретена удобная формулировка, лишенная юридического содержания – „враг народа“. Позволю себе, с сожалением, заметить, что и позднее, при „перестройке“ в 1988–1991 гг. мы вновь встретились с рецидивом этого примитивно-конфронтационного мышления во времена поиска скрытых „врагов перестройки“, „врагов прогресса и демократии“, „консерваторов“.

– Массовые аресты и ссылки тысяч и тысяч, – продолжал Первый секретарь ЦК, – порождали неуверенность в людях, вызывали страх и даже озлобление... Если бы в этой борьбе был проявлен ленинский подход, умелое сочетание партийной принципиальности с чутким и внимательным отно-

шением к людям, желание не оттолкнуть, не потерять людей, а привлечь их на свою сторону, то мы, вероятно, не имели бы такого грубого нарушения революционной законности, применения методов террора в отношении многих тысяч людей...

Хрущев информировал слушателей, что рассмотрение ЦК КПСС в 1953–1955 гг. ряда уголовных дел в отношении репрессированных лиц „обнаружило неприглядную картину грубого произвола, связанного с неправильными действиями Сталина“.

„Репрессии, массовые аресты, – делал вывод докладчик, – нанесли огромный ущерб нашей стране, делу строительства социализма, активизировались всевозможные клеветники и карьеристы...

Нам нужно решительно, раз и навсегда развенчать культ личности, сделать надлежащие выводы как в области идейно-теоретической, так и в области практической работы“.

Для этого конкретно предлагалось:

– искоренить как чуждый духу марксизма-ленинизма и несовместимый с принципами партийного руководства и нормами партийной жизни культ личности, вести беспощадную борьбу против всех и всяческих попыток возродить его в той или иной форме;

– последовательно и настойчиво проводить работу по строжайшему соблюдению во всех партийных организаци-

ях сверху донизу ленинских принципов партийного руководства и прежде всего высшего принципа – коллективности руководства, по соблюдению норм партийной жизни, закрепленных Уставом КПСС, по разворачиванию критики и самокритики;

– восстановить ленинские принципы демократизма, выраженные в Конституции СССР, вести борьбу против произвола лиц, злоупотребляющих властью.

По докладу Н. С. Хрущева съезд поручил вновь избранному Центральному комитету КПСС „последовательно осуществлять мероприятия, обеспечивающие полное преодоление чуждого марксизму-ленинизму культа личности, ликвидацию его последствий во всех областях партийной, государственной и идеологической работы, строгое проведение норм партийной жизни и принципов коллективности руководства“.

Делегат съезда, член ЦК КПСС и председатель КГБ при СМ СССР И. А. Серов вспоминал: „На делегатов съезда этот доклад произвел громадное удручающее впечатление. Многие в кулуарах делились со мной, что не надо было об этом говорить“²⁹.

Доклад Н. С. Хрущева, отмечал еще один его современник, „произвел прямо-таки ошеломляющее впечатление.

²⁹ Серов И. А. Записки из чемодана. Тайные дневники первого председателя КГБ, найденные через 25 лет после его смерти. Проект А. Е. Хинштейна. М., 2016, с. 463.

Сразу воспринять все сказанное было просто невозможно, настолько тяжелыми и неожиданными оказались впервые обнародованные факты столь масштабных нарушений законности и чудовищных репрессий... Нужно было как следует осмыслить все сказанное, понять, как такое могло произойти в социалистической стране... В стратегическом плане выбранный курс был единственно верным, без него невозможно было здоровое развитие общества. Тактически же мы совершили серьезную ошибку, пойдя на этот шаг без соответствующего пропагандистского обеспечения... Огромные же массы советских людей оказались в положении без вины виноватых, испытывая чувство горького разочарования и опустошенности“³⁰.

Конкретизацию комплекс мер по восстановлению законности и исторической правды получил в Постановлении ЦК КПСС „О преодолении культа личности И. В. Сталина и его последствий“, опубликованном в центральном органе ЦК газете „Правда“ 5 июля 1956 г. Однако следует отметить, что это постановление **было опубликовано лишь через месяц после опубликования в США „секретного доклада“ Н. С. Хрущева** (об этом подробно будет сказано далее).

В нем, в частности, отмечалось, что в капиталистических странах развернута широкая пропагандистская антисоветская кампания, связанная с осуждением КПСС культа личности И. В. Сталина. При этом подчеркивалось, что „орга-

³⁰ *Крючков В. А. Личное дело. Т. 1. М., 1996, с. 44.*

низаторы этой кампании прилагают все усилия к тому, чтобы „замутить воду“, скрыть тот факт, что речь идет о пройденном этапе в жизни Советской страны; они хотят замолчать и извратить то, что последствия культа личности ликвидируются с исключительной настойчивостью и решительностью... Развертывая клеветническую кампанию, идеологи буржуазии пытаются бросить тень на великие идеи марксизма-ленинизма, подорвать доверие трудящихся к первой в мире стране социализма – СССР, внести замешательство в ряды международного коммунистического и рабочего движения.

Съезд поручил ЦК КПСС последовательно осуществлять мероприятия, обеспечивающие полное преодоление чуждого марксизму-ленинизму культа личности, ликвидировать его последствия во всех областях партийной, государственной и идеологической работы, строгое проведение норм партийной жизни и принципов коллективности партийного руководства...

Обнародованные партией факты нарушений социалистической законности и других ошибок, связанных с культом личности И. В. Сталина, естественно, вызывают чувства горечи и глубокого сожаления. Но советские люди понимают, что осуждение культа личности было необходимо... Советский народ видит, что партия за последние годы настойчиво осуществляет практические меры, направленные на устранение последствий культа личности“.

В постановлении подчеркивалось также, что органы госбезопасности имели несомненные заслуги перед народом и страной, но „дело изменилось тогда, когда контроль над ними со стороны партии и правительства был постепенно подменен личным контролем Сталина, а обычное отправление норм правосудия нередко подменялось его единоличными решениями“, в результате чего были оклеветаны и невинно пострадали многие честные люди...

Партия твердо стоит на страже ленинизма, дела социализма и коммунизма, соблюдения социалистической законности и интересов народа, обеспечения прав советских граждан.

Это является лучшим доказательством силы и жизненности советского социалистического строя. Это вместе с тем говорит о решимости до конца преодолеть последствия культа личности и не допускать впредь повторения ошибок подобного характера».

Поясним, что в начале марта 1956 г. текст доклада Н. С. Хрущева «О культе личности Сталина и его последствиях» был разослан в качестве закрытого документа ЦК КПСС для ознакомления во все партийные организации и зачитывался на закрытых партийных и комсомольских собраниях. Вследствие этого с его содержанием были ознакомлены миллионы граждан СССР (численность только членов и кандидатов в члены КПСС в 1956 г. составляла свыше 7 миллионов человек).

Делегации иностранных компартий, присутствовавшие на съезде, познакомились с докладом Н. С. Хрущева непосредственно 25 февраля, а также в марте им был официально направлен – не для публикации – чуть сокращенный его текст. Несмотря на то что доклад Н. С. Хрущева имел конфиденциальный характер, уже в мае его текст в качестве «жеста доброй воли» был передан офицером израильской разведслужбы МОССАД директору ЦРУ США Аллену Даллесу³¹.

Как вспоминал заместитель директора ЦРУ Рэй Клайн, «выступление Хрущева стало событием исторического значения, ибо документально обличив сталинизм как невиданных размеров политическое зло, он был вынужден перейти к более мягким формам тоталитарного управления страной»³².

Сразу же, предвидя возможные вопросы читателей, оговорюсь, что мне, естественно, известна получившая некоторую популярность в нашей стране книга американского профессора Гровера Ферра (Furr Grover) «Антисталинская подлость». В англоязычном варианте ее название звучит даже

³¹ Фотокопия доклада, полученного ЦК ПОРП, была передана в Варшаве сотруднику Шабак (израильской «Службы общей безопасности», т. е. контрразведки) обозревателем агентства ПАП Виктором Граевским. См.: *Мельман И., Равив Д.* Тайна эпохи «холодной войны»: Как секретный доклад Никиты Хрущева попал в руки ЦРУ // *За рубежом*. М., 1994, № 14, с. 7.

³² *Клайн Р.* ЦРУ от Рузвельта до Рейгана. New-York, 1989, с. 242–244. В России она была впервые издана в 2023 г. Под названием: *Клайн Р.* Идеологическая диверсия. Америке нужен мир! Желательно, весь.

еще более категорично: «Хрущев лгал!» («Khrutchev Lied»). Однако не следует легкомысленно воспринимать на веру слова Г. Ферра о том, что «из всех утверждений „закрытого доклада“ партии, разоблачавших Сталина или Берию, не оказалось ни одного правдивого». Но то, что можно объяснить и простить зарубежному автору, не может не удивлять у некоторых отечественных сочинителей.

Позднее, в изданной в 1963 г. книге «Искусство разведки» («The Craft of Intelligence»), А. Даллес писал: «Я всегда рассматривал это дело как одну из самых крупных разведывательных операций за время моей службы в разведке (забыв, правда, при этом упомянуть, что доклад был ему просто подарен израильской разведкой! – О.Х.). Поскольку доклад был полностью опубликован госдепартаментом, добывание его текста было также одним из тех немногих подвигов, о которых можно было сказать открыто, лишь бы источники и методы приобретения документа продолжали оставаться тайной»³³.

Доклад Хрущева в США был опубликован газетой «Нью-Йорк таймс» 4 июня 1956 г., а затем началось его многократное зачитывание в передачах контролировавшихся ЦРУ США радиостанций «Свобода» и «Свободная Европа».

Сразу подчеркну, что, по моему глубокому личному убеждению, что бы ни говорилось и ни писалось об Андропове, Юрий Владимирович всегда был и оставался после-

³³ См.: Даллес А. Искусство разведки. М., 1964, с. 83.

довательным приверженцем выводов и решений XX съезда КПСС. Что и принесло ему репутацию «либерала» в некоторых кругах советского общества; как это ни парадоксально, – в диаметрально противоположно настроенных группах: от партийного чиновничества разного ранга до интеллигенции и «диссидентов».

В Постановлении ЦК КПСС «О преодолении культа личности И. В. Сталина и его последствий» также отмечалось, что осуждение культа личности и его последствий «вызывало одобрение и широкие отклики во всех братских коммунистических и рабочих партиях... Коммунисты зарубежных стран рассматривают борьбу против культа личности и его последствий как борьбу за чистоту принципов марксизма-ленинизма, за творческий подход к решению современных проблем международного рабочего движения, за утверждение и дальнейшее развитие принципов пролетарского интернационализма».

Обратим внимание читателя на следующие абзацы цитируемого постановления, так как они непосредственно определяют задачи, которые в скором времени придется непосредственно решать послу Советского Союза Ю. В. Андропову: «В современных условиях все коммунистические партии исходят из национальных особенностей и условий каждой страны, выражая с наибольшей полнотой национальные интересы своих народов... Они сплачивают и укрепляют связи и сотрудничество между собой. Идейное сплочение

и братская солидарность международного пролетариата, рабочих и коммунистических партий разных стран тем более необходимы, что капиталистические могикане создают свои международные агрессивные объединения и блоки, подобные НАТО, СЕАТО, Багдадскому пакту, направленные против миролюбивых народов, против народно-освободительных движений, против рабочего класса и жизненных интересов трудящихся».

С начала в апреле 1956 г. острых дискуссий о судьбах социализма не только в партийных организациях, но и в венгерском обществе, в которые были вовлечены тысячи венгров, советское посольство информировало МИД и ЦК КПСС об усилении брожения, росте националистических и антисоветских настроений, падении авторитета ВПТ, ее руководства.

Потрясенный услышанным в Кремле, Матьяш Ракоши, первый секретарь Венгерской партии трудящихся (ВПТ), до недавнего времени именовавший себя «лучшим венгерским учеником Сталина», доверительно говорил советскому послу:

– Юрий Владимирович, вы еще очень молодой человек и застанете то время, когда сами убедитесь, какой ценой придется заплатить вам и нам за этот съезд. Так не делается. Это катастрофа³⁴.

³⁴ Андропов И. Ю. Ю. В. Андропов в должности посла во время венгерских событий // Андропов в воспоминаниях и оценках соратников и сослуживцев. М.,

Следует напомнить, что хотя 27 июня 1941 г. Венгрия, вслед за Германией, объявила войну СССР и её армия участвовала в боях на германо-советском фронте, понесла многочисленные потери (только в 1944 г. погибли более 350 тысяч солдат, оказывавших по приказу своих командиров отчаянное, но бессмысленное сопротивление наступающей Красной армии; 514 тысяч из них попали в советский плен), однако, большинство мадьяр не считало своё правительство виновным во втягивании страны в войну и участии в агрессии.

В 1954–1955 гг. из СССР в Венгрию вернулись более 200 тысяч бывших военнопленных (остальные были освобождены ранее), представлявших наиболее реакционную и шовинистически настроенную часть офицерского корпуса и активистов фашистской партии «Скрещенные стрелы». И именно эти люди сыграли далеко не последнюю роль в кровавых событиях октября – ноября.

В одиннадцатимиллионной стране с 1948 г. около 200 тысяч граждан стали жертвами политических репрессий, что, естественно, не прибавляло симпатий к «народной» власти. М. Ракоши сетовал по этому поводу советскому послу:

– Вы, товарищ Андропов, должны помнить, что в Венгрии нет Сибири. И все, кто вышел из тюрьмы во время вашей оттепели после 1954 года, находятся прямо здесь, рядом с нами, на улицах и площадях, на заводах и в кооперативах...

После начала в середине июня трансляций радиостанция-

ми «Голос Америки», «Свобода» и «Свободная Европа» (последняя специализировалась как раз на аудитории европейских стран народной демократии), доклада Хрущева о культе личности Сталина, антисоциалистические силы не только в Венгрии, стали мечтать и готовиться к историческому реваншу, не желая упускать предоставленный им историей шанс.

Как много позже писал по этому поводу старший научный сотрудник Архива национальной безопасности США (US NSA) Джон Прадос: «Роль „Свободы“ и „Свободной Европы“, вещавших с территории ФРГ на СССР и другие страны Восточного блока, была особенно велика. Некоторые эксперты считают, что радиостанция „Свободная Европа“ сыграла роль прямого катализатора восстания венгров против коммунистической системы в 1956 г. У нас нет стопроцентных свидетельств того, что эта радиостанция призывала венгров к восстанию, хотя, безусловно, мы не можем утверждать, что она соблюдала полный нейтралитет во время тех событий.

В любом случае и события в Венгрии, и события в Чехословакии, и развал СССР (недаром Борис Ельцин как-то признался, что из всех радиостанций он слушал в основном „Свободу“) дают возможность судить о степени влияния американских радиостанций на умы и души жителей Восточной Европы... Затраты ЦРУ вряд ли поддаются исчислению. Я думаю, в тот период США израсходовали на холод-

ную войну от 100 до 150 миллиардов долларов»³⁵.

Фактом остается то, что трансляции доклада Хрущева и его комментарии на волнах радиостанций «Свободная Европа» и «Свобода» вызвали стремительный и бурный рост антисталинских, антисоветских и антикоммунистических настроений и проявлений как в самом СССР, так и в других, в том числе социалистических странах, особенно в Польше, а затем и в Венгрии.

По Венгрии поползли самые невероятные слухи о культе личности, о злоупотреблениях собственного партийного руководства, что в итоге привело к попытке вооруженного мятежа в конце октября 1956 г.

Под напором все усиливавшейся критики, первый секретарь ВПТ Матьяш Ракоши, «лучший венгерский ученик Сталина», был вынужден в середине июля оставить свой пост. Сменивший его на посту генерального секретаря ВПТ, бывший ранее министром госбезопасности Эрнё Герё, в августе... отбыл на полтора месяца в отпуск в Крым.

Несмотря на предпринимавшиеся правительством Венгрии меры, эскалацию политической напряженности в обществе предотвратить не удалось.

Именно в этот период проявились аналитические способности Юрия Владимировича, масштабность его мышления, сосредоточенность на отстаивании интересов Совет-

³⁵ Макаревич Э. Ф. Секретная агентура. Штатным и нештатным сотрудникам посвящается. М., 2007, с. 242.

ского Союза, упорство, хладнокровие и выдержка, выносливость. Андропов предупреждал Москву об углублении политического кризиса в обществе, непринятии партийным руководством активных и решительных мер по стабилизации обстановки в стране, что способствовало расширению и углублению кризиса.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.